

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Защита нематериальных благ предпринимателя

Обучающийся

А.Ю. Щербаков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

доцент, канд. пед. наук, О.А. Воробьева

руководитель

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
1 Общие положения о способах защиты гражданских прав.....	7
1.1 Понятие гражданских прав	7
1.2 Способы и средства защиты гражданских прав	18
1.3 Внесудебные формы защиты субъектов предпринимательской	28
деятельности.....	28
2 Нематериальные блага субъектов предпринимательской	36
деятельности.....	36
2.1 Понятие и специфика защиты нематериальных благ	36
2.2 Понятие деловой репутации	40
2.3 Защита деловой репутации	49
3 Проблемы применения способов защиты гражданских прав в	56
предпринимательских отношениях.....	56
3.1 Правовые аспекты применения способов защиты гражданских	56
прав в предпринимательских правоотношениях	56
3.2 Проблемы защиты гражданских прав субъектов предпринимательской	63
деятельности в публичных правоотношениях.....	63
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	73
Приложение А Пример искового заявления.....	81

Введение

В настоящее время одним из наиболее актуальных вопросов, который требует проведения исследования, является обеспечения защиты гражданских прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена следующими причинами: нет четкой теоретической проработки; недостаточная терминологическая разработка, нет единого подхода к определению понятий «право на защиту» и «защита права»; с точки зрения регулирования предпринимательских правоотношений нет четкого определения соотношения публичных и частных интересов.

Анализ литературных и нормативных источников позволяет сделать вывод о том, что правовая защита участников предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве Российской Федерации постоянно нуждается в совершенствовании. Только правильный выбор средств правовой защиты может эффективно защитить права субъектов предпринимательской деятельности.

В то же время непоследовательность правовых норм, противоречивость правовых норм, регулирующих правоотношения в этой сфере, которая часто является причиной ошибок на стадии защиты, рассматривается как большая проблема. Развитие предпринимательских отношений, отсутствие решений многих проблем в современной российской законодательной системе является причиной более глубокого изучения всех аспектов процесса защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Степень разработанности темы. За последние три десятилетия российские ученые все чаще обращают внимание не только на нематериальные интересы, но и, в частности, на коммерческую репутацию коммерческих структур.

Отметим также, что тезисы существующих работ и сами работы посвящены общей теории нематериальных интересов и неимущественных прав, а также правам гражданско-правовой защиты деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: работа А.Р. Гусалова «Гражданская защита деловой репутации», О.В. Караичева «Деловая репутация как объект гражданских прав», О.О. Кулиуша «Защита деловой репутации коммерческих организаций», А.О. Тимерханова «Деловая репутация юридических лиц» и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ субъектов предпринимательской деятельности.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, регулирующие способы защиты нематериальных благ участников предпринимательской деятельности, а также соответствующая научная литература и статьи периодических изданий.

Целью исследования является анализ правовой природы гражданско-правового подхода к защите прав участников предпринимательских правоотношений и выработка рекомендаций по совершенствованию соответствующего законодательства.

Для достижения вышеуказанных целей планируется решить следующие основные исследовательские задачи:

- рассмотреть понятие гражданских прав;
- изучить способы и средства защиты гражданских прав;
- проанализировать внесудебные формы защиты субъектов предпринимательской деятельности;
- исследовать понятие и специфику защиты нематериальных благ;
- изучить понятие деловой репутации;
- охарактеризовать защиту деловой репутации;
- проанализировать правовые аспекты применения способов защиты гражданских прав в предпринимательских правоотношениях;

- выявить проблемы защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности в публичных правоотношениях.

При решении поставленных задач в интересах достижения цели использованы современные методы познания, адаптированные и апробированные юридической наукой и практикой. Также использовались как общенаучные (диалектический, системный), так и частные методы (статистический, формально-юридический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой).

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по гражданскому праву. В качестве законодательной основы исследования были использованы Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации в 4-х частях, законодательные и иные нормативные правовые акты.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что является комплексным теоретическим исследованием в современных условиях гражданско-правовой защиты нематериальных благ индивидуального предпринимателя с точки зрения гражданского права. Также нами были выявлены некоторые проблемы в реализации указанных способов защиты, и предложены пути совершенствования.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Осуществление гражданских прав представляет собой сложное многообразное понятие, которое включает в себя специфические признаки. Необходимым аспектом при характеристике данного понятия выступают пределы осуществления гражданских прав, которые являются своего рода гарантией для реализации субъективных прав другими субъектами.

2. Субъективное право на защиту – это мера, позволяющая действием уполномоченного лица, самостоятельно или выраженным судебным органом, применить к обязанному лицу принудительную меру по устранению препятствий к осуществлению субъективного права.

3. Единственным нематериальным благом юридического лица ввиду специфики данного субъекта гражданского права является деловая репутация, под которой следует понимать неотчуждаемый объект гражданских прав, представляющий собой совокупность деловых профессиональных качеств юридического лица, отражающих общественную оценку его деятельности.

4. Ввиду специфики деловой репутации юридического лица в случаях ее нарушения возникает не только материальный вред, но и вред нематериальный, однако гражданское законодательство надлежащей защиты нематериальных благ не предусматривает, в связи с чем, возникла объективная необходимость применения иных способов защиты, не предусмотренных гражданским законодательством, в том числе компенсации соответствующей, но не аналогичной, компенсации морального вреда.

5. Предлагаем пункт 7 статьи 151 ГК изложить в следующей редакции:

«Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, применяются к защите деловой репутации юридического лица».

6. По нашему мнению, главу 8 после статьи 151 необходимо дополнить статьей 151¹ следующего содержания:

«Статья 151¹. Компенсация нематериального вреда

Если юридическому лицу причинен нематериальный вред (уменьшение совокупности профессиональных качеств, положительно характеризующих юридическое лицо, приобретение качеств, отрицательно характеризующих юридическое лицо) действиями, нарушающими его личные неимущественные права и иные права, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

Структура и объем исследования определяются целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

1 Общие положения о способах защиты гражданских прав

1.1 Понятие гражданских прав

«Государство гарантирует права и свободы граждан и требует от государства обеспечить защиту нарушенных прав и законных интересов. Вопрос защиты прав, свобод и законных интересов граждан является одним из ключевых в настоящее время, и реалии жизни и правоприменительная практика показывают, что он не нашел своего решения. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [4, с.60].

Однако многие часто сомневаются в том, что «права и свободы человека являются отправной точкой для построения всей правовой системы и ее оперативного значения. У этой проблемы много причин: формулировки положений, которые могут ограничивать права граждан и допускать двустороннее рассмотрение конкретных правовых норм или правовых пробелов, расплывчатые» [4, с.61].

Сегодня среди событий, происходящих в мире, вопрос защиты прав и свобод граждан стоит наиболее остро.

Обязательными элементами правоотношений выступают не только взаимные права и обязанности, однако и наличие субъектов – граждан. Права субъектов в гражданском праве выступают в качестве неотъемлемой части конституционных прав, главным образом, потому, что конституционный принцип равенства всех прав и свобод перед законом распространяется и на гражданское право [9, с. 128].

Суть гражданских прав можно выразить в их содержании, которое включает в себя следующие составляющие:

- гражданские права реализуются посредством его собственных деяний в форме действия или бездействия;
- граждане, реализуя свои собственные права, вправе требовать от других их соблюдения;

- в случаи нарушения прав и свобод граждан они могут воспользоваться предусмотренными законом способами защиты;
- по соглашению сторон, кроме судебных механизмов, субъекты могут воспользоваться и внесудебными способами;
- при нарушении гражданских прав лицо вправе обратиться за защитой в государственные органы.

Понятие «осуществления гражданских прав» в юридической литературе определяется как реализация предусмотренных на законодательном уровне возможностей по использованию своих прав на усмотрение самих граждан. То есть лицо вправе реализовать перечисленные выше пункты (содержание) и иные предоставленные правом возможности.

В гражданском праве главную роль играют диспозитивные нормы. То есть субъекту гражданского права предоставляется возможность осуществлять или не осуществлять свое право, свобода выбора способа их осуществления, прибегать или не прибегать к мерам по защите в случаи нарушения права. Если такой выбор отсутствует и у субъекта есть единственный вариант возможного поведения, то возможность становится необходимостью, а прав – обязанностью. В таких случаях совершение определенного действия представляет собой единство реализации права и обязанности лица.

Одним из важных показателей свободного осуществления права является наличие возможности отказаться от его реализации. И, согласно законодательству, это не влечет прекращения их прав. Однако из каждого правила существуют исключения. Так и в данном случае законодательством могут быть предусмотрены исключения: отказ наследника от наследства, освобождение кредитором должника от возложенных на него обязанностей и тому подобное.

Таким образом, можно сказать, что осуществление права состоит из двух взаимосвязанных элементов: действия или нескольких действий,

направленных на достижение единой цели и состояния (статичности отношений) [60, с. 35].

Как говорилось выше, свобода волеизъявления субъекта не может быть безгранична. И эти пределы устанавливаются нормами законодательства и системой закрепленных правовых принципов. Под принципами осуществления прав, как правило, понимаются нормы, которые закреплены в гражданском праве и которые определяют общие требования к субъектам, осуществляющим права и обязанности. Именно в принципах отражается вся сущность и социальное назначение осуществления гражданских прав.

Рассмотрим некоторые принципы более подробно.

Основной для всех отраслей права – принцип законности. Так, на субъектов права возлагается обязанность соблюдать порядок осуществления гражданских прав, который установлен на законодательном уровне, но при этом использовать допускаемые способы и средства их реализации.

В случае нарушения правил взаимоотношений или правовых принципов возникает основание для состава правонарушения, которое, как правило, установлено законодательными актами. Например, когда автор, реализуя свое право на опубликование произведения, допускает плагиат или нарушает неприкосновенность другого автора; также сюда можно отнести разглашение профессиональной тайны, тайны банковских операций и тому подобное.

Принцип разумности и добросовестности. Наличие принципа законности при оценке действий, направленных на осуществление гражданских прав не исключает самостоятельной возможности наличия данного принципа при осуществлении гражданами своих субъективных прав. Сущность данного принципа заключается в том, что при реализации прав действует презумпция, согласно которой берется за основу признание того, что права осуществлялись добросовестно и разумно. И, если не опровергнуть эту презумпцию, на лицо невозможно возложить следующие меры

ответственности: возмещение убытков; взыскание неустойки; истребование имущества из незаконного недобросовестного владения и другие.

Так, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК), не доказав наличие обмана или введения в заблуждение со стороны контрагента по сделке, невозможно требовать признать ее недействительной и применить санкции; невозможно истребовать вещь из чужого владения, не доказав факт недобросовестного приобретения вещи; и многие другие примеры [36, с. 106].

Как следует из вышеперечисленных примеров, в законе не обязательно содержится описание конкретных недобросовестных и неразумных действий, за совершение которых предусмотрен отказ в праве на защиту. Это связано с тем, что все основания не могут быть предусмотрены законодательством. Ярким примером выступают действия, которые подпадают под признаки недобросовестной конкуренции в сфере осуществления предпринимательской деятельности. Лишь конкретные факты совершения субъектами действий, относящихся к недобросовестной конкуренции, влекут ответственность субъекта в форме возмещения ущерба, нанесенного конкуренту или потребителю, пресечение недобросовестной деятельности, признание сделок недействительными и прочее.

В соответствии с принципом солидарности интересов и делового сотрудничества субъекты, осуществляющие права и исполняющие обязанности, обязаны осуществлять всевозможные действия с целью достижения необходимого им результата; если одни субъекты причиняют вред интересам других и при этом возникают убытки, то субъект-нарушитель в обязательном порядке должно предпринять меры по возмещению вреда или предотвращению вредных последствий своего противоправного деяния [14, с. 21].

Данный принцип может проявляться двояко: во-первых, в институте смешанной ответственности (когда нарушение произошло по вине двух сторон – они несут уменьшенную ответственность); во-вторых, обязанность

одной стороны при реализации своих прав учитывать интересы второй и предпринимать меры по предотвращению возможности возникновения вреда (например, подрядчик обязан использовать предоставленный ему материал целесообразно и эффективно; предупредить заказчика в случае, если предоставленные материалы не соответствуют установленному качеству; действия без поручения заинтересованного лица должны быть направлены на обеспечение максимальной выгоды или пользы для лица и многие другие примеры [16, с. 32].

Таким образом, осуществление гражданских прав представляет собой достаточно многообразную юридическую категорию, существование которой невозможно без закрепленных в юридической литературе принципов, выступающих основанием существования данной категории.

Рассмотрев понятие осуществления гражданских прав, необходимо также рассмотреть такой ключевой аспект как пределы осуществления гражданских прав, который формирует основные ориентиры правомерного поведения субъектов, осуществляющих гражданские права. Данное понятие требует рассмотрения с научной точки зрения и совершенствования.

Итак, осуществление субъектом гражданских прав представляет собой реализацию управомоченным на то лицом своих возможностей, которые предоставлены этим правом. Однако на этом не заканчивается определение данного понятия, оно также включает в себя: соблюдение норм, которые установлены объективным правом. Несмотря на диспозитивность таких норм и самостоятельность субъектов существуют и определенные ограничения.

«Прежде всего, у каждого права есть свое особенное назначение и за его пределы субъект права выходить не может. Также пределы (рамки) осуществления конкретного права могут быть прямо установлены законом» [15, с. 22].

Например, «хранитель не вправе без согласия поклажедателя пользоваться переданной на хранение вещью, а равно предоставлять возможность пользования ею третьим лицам» [22].

«Специальные пределы – это пределы, касающиеся осуществления конкретного права (например, установление временных границ осуществления прав, ограничение дееспособности и т.п.)» [15, с. 23].

Некоторые ученые также считают, что «к общим пределам следует отнести принцип осуществления субъективных прав согласно его назначению вопреки тому, что он не закреплен на данный момент в законодательстве» [5, с.23].

Таким образом, при рассмотрении данного вопроса можно выделить широкий и узкий смыслы. В широком смысле – понятие злоупотребления гражданским правом и пределы его осуществления не воспринимаются как равные. В узком смысле – данные понятия тождественны. Однако наиболее верным представляется мнение о соотношении этих понятий как общего и частного [33, с. 47].

В связи с многообразием в определении данного понятия существует множество классификаций и делений на виды пределов осуществления гражданских прав:

- Пределы целевого назначения.
- Временные пределы осуществления гражданских прав. Так, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода [21]. Примеры этой группы пределов содержатся и в некоторых других нормах ГК.
- Пределы правоспособности. Уже для установления возможности быть участником правоотношений установлено ограничение: быть право и дееспособным [21].
- Пределы осуществления права собственности и иных прав (владения, пользования, распоряжения). Этот предел обеспечен наличием непосредственно взаимосвязанных связей между

субъектами при осуществлении ими своих прав. То есть одно лицо должно учитывать, что у других есть смежные или аналогичные его права, которые так же подлежат охране законом [68, с. 128].

– Пределы осуществления определенных действий.

«Наряду с перечисленными выше при определении пределов осуществления существуют и другие важные моменты. Смысл требований действовать разумно, добросовестно, справедливо, гуманно заключается в том, чтобы ориентировать субъектов, а также правоприменительные органы на обязательный учет в своей деятельности правил морали» [5, с. 24].

«Как и многие концепции в теории права, основные положения включены в нормативные правовые акты, но контракты также могут быть использованы в качестве источников. Из всех вышеперечисленных обстоятельств можно сделать вывод, что для ограничения осуществления гражданских прав очень важна не только цель предоставления прав, но и требования законности, справедливости и рациональности» [5, с.24].

В настоящее время в юридической литературе разные авторы выделяют достаточно большое количество классификаций. Рассмотрим некоторые из них.

В зависимости от источника возникновения:

- пределы, которые закреплены в нормативных правовых актах и носят общий характер;
- пределы, закрепленные в договорах и сделках (характерные для локального уровня).

В рамках данной классификации кратко охарактеризуем понятие, сущность гражданско-правового договора в предпринимательской деятельности.

В теории договорного права Российской Федерации под гражданско-правовым договором понимается соглашение, субъектами которого могут выступать как физические, так и юридические лица, на основании которого реализуется взаимовыгодное сотрудничество в качестве реализации

субъективных прав и обязанностей субъектов, вступающих в договорные отношения.

Договором является исключительно взаимной соглашение на добровольной основе. Здесь наиболее четко просматривается такой принцип гражданского права, как свобода заключения договора, в силу которого каждая из сторон идет на соглашение без какого-либо давления, оказываемого извне, что означает действие добровольное, объективно обдуманное и планируемое.

Предмет договора может быть весьма разнообразным, а результат может иметь как материальное выражение, так и нематериальное. Как правило, договоры, имеющие в процессе завершения обязательств сторон по отношению друг к другу в качестве результата предмет в материальном выражении, считается договором на выполнение работ разного рода. Договор, результатом выполнения которого является нечто, не представляющее собой предмет материального рода, именуется договором на оказание услуг.

Следующие условия договора принять считать обычными. Под данными условиями подразумеваются абсолютно типичные для договора данного рода условия, которые установлены нормативно-правовыми актами и обязательны к исполнению для участников договора.

Однако необходимо отметить, что, в отличие от обязательных условий, данные условия носят диспозитивный характер и в случае, когда договором это предусмотрено, стороны договора могут отступить от них. В случае отсутствия таких условий по тексту договора, данный договор юридической силы не теряет, а стороны имеют право сослаться в случае разногласий или спора на нормативно-правовой акт, регламентирующий данного рода условие.

Вышеизложенное говорит о том, что данного рода условия расширяют содержание гражданско-правового договора, а значит и спектр прав и обязанностей сторон.

Таким образом, договор может иметь устную, простую письменную и нотариально удостоверенную форму. Устная форма допускается в случаях, когда законодательством для конкретного вида договора не предусмотрена иная форма. Однако считаем необходимым отметить, что в случае, когда на законодательном уровне разрешено заключение договора в устной форме, но стороны изъявляют желание заключить договор в письменном виде, реализация данного волеизъявления разрешена и препятствий не встретит.

В теории гражданского права предложение одной стороны заключить договор, с указанием существенных условий, принято называть офертой. Принятие данного рода предложения, без выдвижения встречных предложений, либо вмешательства в уже выдвинутое предложение, является акцентом.

Необходимо отметить, что акцепт, для признания его таковым, должен быть полным и безоговорочным. Таким образом, внесение всякого рода корректировок в уже выдвинутое предложение, будет являться уже встречной офертой и потеряет свой статус акцепта.

В случаях, когда одна из сторон в целом согласна заключить гражданско-правовой договор, однако желает внести некоторые корректировки, изменения либо дополнения в текст самого договора, такая сторона имеет право составить протокол урегулирования разногласий. Данный документ представляет собой изложение пункта договора, содержащего смысловое значение, которое не в полной мере удовлетворяет потребности одной из сторон.

Далее излагается желательная формулировка данного пункта, в редакции контрагента. Данный документ может иметь форму таблицы, составленной в различных компьютерных программах, и отправляется контрагенту с использованием различного рода средств связи.

Далее данный протокол может дополняться каждой из сторон договора купли-продажи до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение по всем пунктам, изначально поставленным на повестку переговоров данного рода.

Непосредственно после заключения гражданско-правового договора неизбежно следует его исполнение. Исполнение договора начинается с оферты, адресованной одному или нескольким конкретным лицам, которая достаточно определена и выражает намерение оферента реализовать определенный товар, работу или услугу.

В теории гражданского права предложение одной стороны заключить договор, с указанием существенных условий, принято называть офертой. Принятие данного рода предложения, без выдвижения встречных предложений, либо вмешательства в уже выдвинутое предложение, является акцептом.

Необходимо отметить, что акцепт, для признания его таковым, должен быть полным и безоговорочным. Таким образом, внесение всякого рода корректировок в уже выдвинутое предложение, будет являться уже встречной офертой и потеряет свой статус акцепта.

Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

На основании вышеизложенного также можно сделать вывод о том, что законодатель предусматривает процесс урегулирования разногласий между сторонами, а также регламентирует последовательность юридических последствий, наступающих в процессе изменения или расторжения договорных отношений.

Также отметим, что законодатель предусматривает судебную защиту от недобросовестного исполнения обязательств по договору. Кроме того, все споры, не нашедшие решения по средствам мирного урегулирования разногласий и проведения переговоров, разрешаются в судебном порядке, что обеспечивает наиболее полное обеспечение прав субъектов договорного права.

«В зависимости от возможных последствий в результате осуществления гражданских прав:

- пределы, направленные на предотвращение причинения вреда;

- пределы, направленные на предотвращение ограничения конкуренции;
- пределы, направленные на предотвращение создания препятствий для осуществления субъектами своих прав» [62, с.18].

Кроме содержания, «пределы обременения могут быть отделены от пределов осуществления по следующим основаниям:

- цель пределов осуществления – соблюдение баланса интересов, а цель обременения удовлетворение интересов;
- обременения возникают по соглашению либо на основании судебного решения;
- пределы осуществления не приводят к установлению нового права на объект;
- при обременении часть правомочий правообладателя может переходить другим лицам;
- наложение обременения представляет собой акт осуществления права» [37, с.46].

Кроме того, существует классификация пределов на универсальные и специальные. Универсальные пределы осуществления могут быть применены ко всем субъектам права в пределах всех видов правоотношений безотносительно типу осуществляемого права [37, с. 48].

В отличие от универсальных специальные пределы тесно взаимосвязаны с видом правоотношения, при возникновении которого осуществляется право, и они применяются лишь к некоторым видам субъективных прав. Сюда относятся принцип добросовестности и разумности при осуществлении субъективных прав, назначение права, механизмы защиты при реализации прав.

Такой запрет на нарушение прав третьих лиц при осуществлении субъективных гражданских прав основывается на норме, закрепленной в конституционном праве, о недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении субъективных прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, осуществление гражданских прав представляет собой сложное многообразное понятие, которое включает в себя специфические признаки. Необходимым аспектом при характеристике данного понятия выступают пределы осуществления гражданских прав, которые являются своего рода гарантией для реализации субъективных прав другими субъектами.

Правовая защита в гражданском процессе осуществляется в той или иной форме, которая называется формой гражданского судопроизводства. Его задача – защита прав и охраняемых законом интересов лиц, связанных с результатами дела.

1.2 Способы и средства защиты гражданских прав

Основополагающими принципами, как гражданского законодательства, так и права в целом выступают гуманизм и приоритет прав человека и гражданина.

«Нормальный гражданский оборот предполагает не только признание за субъектами определенных гражданских прав, однако, и обеспечение их надежной правовой охраны. В соответствии со сложившейся в науке традицией понятием «охрана гражданских прав» охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав» [24, с. 46].

Что касается самих мер правовой защиты, то они включают в себя все меры по обеспечению развития гражданских правоотношений в нормальной и ненарушенной стране, такие как укрепление гражданской дееспособности субъекта, определение обязанностей и т.д., а также восстановление нарушенных или оспариваемых прав и интересов.

Однако это представляет собой понимание охраны в юридической литературе в широком смысле, а теперь рассмотрим данное понятие в узком смысле слова.

Так, в узком смысле слова охрана (по-другому ее называют защитой гражданских прав) представляет собой меры, установленные законодательством и направленные на признание и восстановление гражданских прав, свобод и законных интересов в случае, если они были нарушены или оспариваются.

Это означает, что «защиту субъективных прав следует отличать от их охраны. Охрана прав осуществляется до совершения правонарушения, направлена на обеспечение их осуществления, предупреждение нарушений субъективных прав» [18, с. 108].

Защита гражданских прав является одной из важнейших категорий в теории гражданского и гражданско-процессуального права, и очень трудно не понять природу и особенности гражданских санкций, механизмы их реализации и другие вопросы, связанные с нарушениями гражданских прав [18, с.109].

Собственность выступает важнейшей составляющей любого цивилизованного общества, без которой сложно представить существование современного правового государства.

Затрагивая тему способов защиты права собственности и других вещных прав, сложно не согласиться с Е.А. Сухановым, который утверждал: «право собственности, то есть закрепленное законом определенное состояние принадлежности (присвоенности) материальных благ, охраняется нормами едва ли не всех отраслей права: уголовным; административным».

В таком контексте можно говорить о том, что защита права собственности выходит далеко за рамки гражданского права и, говоря о гражданско-правовой защите, следует лишь учитывать способы (средства) такой защиты.

Таким образом, можно предположить, что «под гражданско-правовой защитой вещных прав следует понимать совокупность предусмотренных гражданским законодательством способов (средств), направленных на восстановление или защиту имущественных интересов их обладателей.

Следует заметить, что в юридической литературе нет однозначного подхода к дефиниции защиты права собственности» [8, с. 13].

Под защитой права собственности, а также иных вещных прав следует понимать совокупность юридических средств, которые применяются в случае их нарушения или возникновения возможности (реальной угрозы) нарушения.

«Понятие защиты нередко смешивается с понятием охраны, хотя различие между ними очевидно - охрана осуществляется постоянно, а к защите приходится прибегать лишь при нарушении либо угрозе нарушения прав, свобод и законных интересов» [19, с.76].

«Говоря о соотношении способа и формы защиты прав, отмечается, в частности, что способ защиты права – категория материального (регулятивного) права, а под формой защиты права следует понимать определенную законом деятельность компетентных органов по защите права» [39, с. 91].

«В отечественной юридической литературе принято делить гражданско-правовые способы защиты права собственности и других вещных прав на обязательно-правовые и вещно-правовые. В случае нарушений имущественного характера, затрагивающих основанные на собственности правомочия, применяются способы защиты обязательно-правового характера» [39, с. 92].

«Обязательно-правовые иски предъявляются субъектами относительных обязательственных правоотношений и предполагают наличие договорной составляющей таких отношений. К обязательно-правовым способам защиты права собственности и иных вещных прав относятся: иски о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров; иски о возмещении причиненного вреда» [31, с.39].

«При непосредственном нарушении права собственности, применяются способы защиты вещно-правового характера. Иными словами, вещно-правовые способы защиты предполагают отсутствие обязательственных

отношений между собственником и нарушителем права собственности» [31, с. 40].

К вещно-правовым искам относятся: иск об истребования имущества из чужого незаконного владения, то есть виндикационный иск и иск об устранении всяких нарушений права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения, то есть негаторный иск.

«Право предъявить виндикационный и негаторный иски предоставлено собственнику, а также титульному (законному) владельцу чужого имущества: субъект другого вещного права и лицу, обладающее чужим имуществом по иному основанию, предусмотренному законодательством или договором» [31, с. 40].

В связи с тем, что и вещно-правовые, и обязательственно-правовые иски обеспечивают защиту права собственности, возникает вопрос приоритета исков.

Например, «арендодатель не может предъявить к арендатору виндикационный иск о возврате арендованной вещи по истечении срока аренды, если арендатор ее не возвращает. Он в таком случае должен предъявить иск, возникающий из договора аренды» [40, с. 84].

Как было отмечено ранее, «превалирующим мнением в цивилистике является мнение, согласно которому вещно-правовыми способами защиты являются виндикационный и негаторный иски. Однако некоторые авторы считают, что к вещно-правовым способам защиты права собственности можно отнести и иные иски» [74, с.185].

Следует заметить, что «гражданско-правовые способы защиты не ограничиваются лишь вещно-правовыми и обязательственно-правовыми. Так, многие цивилисты помимо вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты выделяют дополнительные способы. Некоторые средства защиты прав собственности имеют особый характер, в силу чего не могут быть отнесены ни к одной из двух указанных групп и выделил третью

группу способов защиты – иные гражданско-правовые способы защиты права собственности» [29, с. 118].

Следует упомянуть о том, что можно выделить и четвертую группу способов защиты. Сюда относятся иски, которые подаются в отношении государственных органов и содержат требования об оспаривании их решений, нарушающих право собственности.

«Также выделяются еще две относительно самостоятельные группы таких способов защиты: в первую группу он включал правила о защите прав собственника, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим, в случае его явки, о защите интересов сторон в случае признания сделки недействительной, об ответственности залогодержателя, хранителя или опекуна наследственного имущества за порчу или утрату наследства и прочего» [17, с.80].

«К общим способам принадлежат виндикационный, негаторный иски и иски о признании права собственности. Специальные способы он подразделяет на: способы защиты от правомерного или неправомерного вмешательства государственных органов или иных организаций; способы защиты в случае нежелательного стечения объективных обстоятельств; обязательственно-правовые способы» [17, с.82].

По-нашему мнению, «при классификации способов защиты права собственности и иных вещных прав необходимо придерживаться традиционной градации таких способов на вещно-правовые и обязательственно-правовые с добавлением такой группы как иные способы, включающей в себя все способы (средства), не входящие в вещно-правовые и обязательственно-правовые способы защиты» [70, с. 84-85].

По мнению ряда ученых, «обеспеченность субъективного права возможностью государственного принуждения – это его неотъемлемое качество и такая возможность существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им

самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями» [17, с. 80].

Субъективное право на защиту – это мера допустимого поведения уполномоченного лица, которая проявляется как способность самостоятельно или через компетентный орган принимать принудительные меры в отношении обязанного лица для устранения препятствий к осуществлению субъективных прав.

«Защита нарушенных или оспариваемых субъективных прав в гражданском праве является его особенностью (в других отраслях права речь идет об ответственности лица, совершившего преступление). Под юрисдикцией понимается деятельность уполномоченного государственного органа по защите нарушенных и оспариваемых субъективных прав. В рамках охраны в форме юрисдикции действуют общие и специальные процедуры защиты нарушенных прав» [17, с. 80].

В качестве средства судебной защиты охраняемых законом гражданских прав, как правило, предъявляются, с одной стороны, претензии в суд об административном правонарушении, с другой стороны, к ответчику предъявляются материальные требования или признание исполнения им своих обязательств

В некоторых случаях средства правовой защиты применяются, особенно в случае специального иска или жалобы [17, с. 80].

Внесудебная форма защиты включает в себя действия граждан и организаций по защите прав граждан и охраняемых законом интересов, которые осуществляются ими самостоятельно и не требуют помощи со стороны государства и других компетентных органов.

Способы защиты гражданских прав разнообразны. Ныне действующее «гражданское законодательство выделяет следующие способы:

- признание оспариваемой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, установление факта

недействительности сделки и применение последствий ее недействительности;

- право на самозащиту гражданских прав;
- за моральный ущерб» [21].

Все эти методы могут быть сгруппированы, чтобы подчеркнуть методы, используемые судом, способы, с помощью которых стороны могут применять правоотношения без обращения в суд и суд; самооборона, то есть без участия правосудия.

Некоторые методы защиты могут применяться не только судами, однако, и другими правоохранительными органами.

Анализ законодательства, обеспечивающего право на судебную защиту, можно разделить на:

- предоставление права на общую судебную защиту, то есть независимо от каких-либо конкретных правоотношений;
- устанавливает право граждан на судебную защиту в исключительных случаях.

«Нормы, содержащиеся в ГК, можно отнести к первой категории. Как отмечается, защита нарушенных или оспариваемых гражданских прав осуществляется судом, или арбитражным судом в соответствии с юрисдикцией, установленной процессуальным правом, и в случаях, предусмотренных законом, по договору» [21].

Форма судебной защиты лучше всего подходит для решения спорных и сложных правовых вопросов, так как подробно прописан порядок рассмотрения дел с заинтересованными сторонами и дана полная гарантия принятия законного и обоснованного решения.

Однако ГК также предусматривает самооборону. Лицо, чьи права нарушены, может требовать полного возмещения причиненного им вреда, если иное не предусмотрено законом или соответствующим законом.

Методы защиты в гражданском праве можно разделить на несколько групп:

- использование в судах;
- применяется к государственным и местным органам власти (а также к их структурным подразделениям);
- прямое обращение уполномоченного лица, права которого нарушены.

«Первая группа включает в себя:

- применимое законодательство;
- восстановление прав, которые существовали до нарушения закона;
- пресечение нарушений закона или создание угрозы нарушения закона;
- признание оспариваемой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности» [43, с. 119].

Особенность этого способа защиты заключается в том, что нарушение прав граждан происходит из-за публикации вышеупомянутых законов о вопросах, которые не входят в сферу компетенции этих учреждений, или их чрезмерной власти. Кроме того, эти действия должны быть направлены на конкретного человека или группу людей, а это значит, что они не имеют никакого контроля над людьми:

- признание обязательств по защите прав кредиторов, нарушенных в результате уклонения должника от передачи товаров, выполнения работ, оказания определенных услуг или перечисления денежных средств;
- взыскание суммы ущерба может быть осуществлено только в случае возмещения ущерба, а также в случае предъявления иска;
- возврат стоимости в качестве способа защиты в случае исполнения обязательств должника в виде штрафа, предусмотренного законом или договором;
- возмещение морального вреда;

- прекращение или изменение правоотношений применяется к установлению соответствующих правоизменяющих или правопрекращающих фактов;
- суд не может применять акты, нарушающие законы государственных органов или органов местного самоуправления, а это означает, что суд обязан изложить причины неиспользования, изложить, что является нарушением перечисленных действий.

Таким образом, правовая защита в гражданском процессе осуществляется в той или иной форме, которая называется формой гражданского судопроизводства. Его задача-защита прав и охраняемых законом интересов лиц, связанных с результатами дела.

Также очень важна роль административной и правовой защиты прав со стороны полиции в сфере общественного порядка и общественной безопасности. Эта тема очень актуальна в наше время, поскольку именно в этих областях совершаются самые нарушения. Сотрудники внутренних дел контролируют сохранение правового статуса личности.

Понятие «правовой статус» неоднозначно трактуется в научной литературе.

По-видимому, правовой статус гражданина следует понимать как систему прав, гарантированных государством, свободами и обязанностями человека, которые в определенной степени удовлетворяют потребности человека, создают условия для его всестороннего и гармоничного развития, фиксирует обязанность (в некоторых случаях) своей юридической ответственности на основании закона определять действия государства и других субъектов.

Основанием для владения правами и обязанностями является гражданство и юридическая связь с государством.

«В этом случае принадлежность государству фиксируется в юридической форме, регулируемой институтом гражданства, где определяются порядок, условия его приобретения и убытков. Поэтому потеря

связи между гражданином и государством влечет за собой изменение всего комплекса правового статуса (личных прав, свобод и обязанностей)» [72, с. 99].

Содержание правового статуса включает специальные (юридические) гарантии прав личности правовые нормы, определяющие условия и порядок осуществления прав, правовые средства для их защиты в случае нарушения. Только с их помощью обеспечивается реализация индивидуальных прав граждан и их защиты.

Каждый компонент правового статуса является юридической ответственностью человека.

Государство имеет право требовать от всех граждан законного поведения в строгом соответствии с правовыми нормами, которые устанавливаются в форме обязанностей, которые определяют надлежащее поведение гражданина.

Таким образом, существует определенный механизм судебного контроля над органами управления в целях защиты прав человека и гражданства. В то же время следует отметить, что этот механизм нуждается в более точном правовом регулировании в отношении установления конкретных процессуальных норм для рассмотрения ущерба, связанного с административными и правовыми отношениями.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что защита гражданами своих прав и законных интересов в таких процессах, как гражданский, уголовный, административный позволяет им осуществлять свои права и законные интересы в полном объеме, а также позволяет говорить о возможности защитить абсолютно любое право, так или иначе принадлежащее ему по закону.

Разделение компетенции судей в судах – важное предложение, которое следует учесть государственным органам.

Судебная власть в защите прав граждан осуществляется судами общей юрисдикции в пределах, регулируемых гражданским процессуальным законодательством.

Таким образом, правовая защита в гражданском процессе осуществляется в той или иной форме, которая называется формой гражданского судопроизводства. Его задача – защита прав и охраняемых законом интересов лиц, связанных с результатами дела.

Законодатель предусматривает судебную защиту от недобросовестного исполнения обязательств по договору. Кроме того, все споры, не нашедшие решения по средствам мирного урегулирования разногласий и проведения переговоров, разрешаются в судебном порядке, что обеспечивает наиболее полное обеспечение прав субъектов договорного права.

Также очень важна роль административной и правовой защиты прав со стороны полиции в сфере общественного порядка и общественной безопасности. Эта тема очень актуальна в наше время, поскольку именно в этих областях совершаются самые нарушения. Сотрудники внутренних дел контролируют сохранение правового статуса личности.

Субъективное право на защиту – это мера, позволяющая действием уполномоченного лица, самостоятельно или выраженным судебным органом, применить к обязанному лицу принудительную меру по устранению препятствий к осуществлению субъективного права.

1.3 Внесудебные формы защиты субъектов предпринимательской деятельности

Неоспоримо, что «ядром всей системы разрешения споров в сфере предпринимательства и других видов экономической деятельности является форма правовой защиты для судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав. В то же время необходимо в полной мере развивать широко зарекомендовавшие себя в мире методы: досудебное урегулирование

споров путем переговоров, а также другие методы разрешения коммерческих споров, например, через контакт с посредниками» [2, с.57].

Альтернативные методы разрешения правовых конфликтов приобретают все большую популярность. Одним из таких методов является институт посредничества. Наличие досудебного порядка разрешения предпринимательских споров обеспечивает доказательственную базу при непосредственном рассмотрении дела в суде, но при этом, например, в результате соблюдения искового порядка спор может быть разрешен во внесудебном порядке.

Ведь судебная защита, как универсальная форма защиты прав, не должна быть юридическим средством решения каких-либо правовых проблем. «Механизм оптимизации судебных и альтернативных форм защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов давно является одним из самых спорных вопросов юридической науки» [2, с.59].

Претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора является обязательным в случаях, предусмотренных законом или договором [7].

Так, согласно Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – АПК РФ) соблюдение досудебного порядка является обязательным только в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами или договором.

Досудебное правило по делам, действие которых является обязательным, является одним из условий обращения в суд.

Помимо условий, позволяющих истцу обратиться в арбитражный суд за защитой нарушенных прав, в законе также закреплен перечень оснований для отказа в принятии искового заявления, его возвращении и оставлении без движения.

Абрамович В. А. рассматривает претензионное (досудебное) разрешение спора как одну из форм защиты своих прав [2, с.59].

«Претензионный порядок разрешения споров уже стала эффективным способом урегулирования конфликта вне суда. Исходя из опыта многих юристов, после исковых требований меняется отношение получателя этого письма к существу вопроса о задолженности» [3, с.45].

«После предъявления требования должник немедленно погашается, поскольку считает, что кредитор выявил, и будет стремиться восстановить свои права и причинить дополнительные убытки должнику, рассматривающему перспективу возникновения спора» [3, с.46].

«Цели и значение обязательной претензионной процедуры заключаются в следующем:

- умение самостоятельно договариваться о взаимовыгодных условиях;
- способствовать осознанию и оценке юридической обоснованности рассматриваемых требований и возражений;
- формирование доказательной базы для подачи иска в суд и более полная подготовка к судебному разбирательству» [2, с.61].

Превентивная функция досудебного производства заключается в добровольном разрешении споров, с тем, чтобы стороны могли избежать судебных издержек, связанных с рассмотрением дел в судах [7].

Как указывает источник, претензионное производство по разрешению споров может быть исключено путем включения в договор одного из следующих условий (если данный вид договора не является обязательным по закону).

«Стороны определили, что в случае возникновения спора, вытекающего из настоящего соглашения, претензионный порядок не является обязательным. В соответствии с настоящими условиями стороны исключают обязанность по разрешению искового производства, вытекающего из правоотношений, вытекающих из настоящего договора. Претензионно-исковой порядок разрешения споров, возникающих из правоотношений, вытекающих из настоящего договора, не являются обязательными» [67, с.58].

Ответ на претензию или факт игнорирования претензии имеет немалое правовое значение, так как он предопределяет дальнейший способ защиты кредиторов своих прав. В то же время претензионные процедуры урегулирования споров не являются единственно возможным способом разрешения коммерческих споров до суда. Она также включает в себя переговоры и посредничество.

«Поэтому проведение переговоров также является важной составляющей досудебного урегулирования. Имеет смысл вступать в самостоятельные переговоры с должником, если оппонента связывает давняя история деловых отношений» [38].

«Переговоры с участием медиатора (медиатора) являются наиболее эффективными. В мировой практике термин «примирение» («согласительная процедура») используется для обозначения процедур, направленных на оказание помощи сторонам коллизионного права в самостоятельном разрешении конфликтов» [13, с.54].

«Медиаторы, прошедшие обучение и имеющие доступ к этой профессии, обладают широким спектром методов достижения согласия между сторонами спора. Преимущество этой процедуры заключается в том, что она может обеспечить экономически эффективное и быстрое внесудебное разрешение споров при одновременном удовлетворении потребностей сторон» [13, с.54].

«Судебные реформы, проведенные в ряде развитых стран за последнее десятилетие, в частности в Соединенном Королевстве, Германии и Франции, свидетельствуют о том, что развитие альтернативных методов разрешения споров в настоящее время понимается как досудебная и судебная факультативная и обязательная медиация» [25, с.21].

Однако со временем понятие «альтернативные методы разрешения споров» претерпело серьезные изменения: они означают процедуры, которые существуют не только параллельно с судебной системой, но и в качестве замены сложных процедур в судебной системе.

«Определение понятия «примирительная процедура» непосредственно связано с разрешением вопроса о том, какова цель согласительной процедуры, поскольку в литературе термин «примирительная процедура» обычно относится к процедуре, направленной на формулирование мирового соглашения. В то же время следует поставить под сомнение мнение о том, что мировое соглашение является единственной целью и результатом согласительной процедуры и поэтому является необходимым и существенным признаком определения понятия примирительная процедура» [4, с.64].

Сущность данного способа заключается в поиске обеими сторонами наиболее приемлемого варианта разрешения возникшего между ними конфликта (они могут сделать это самостоятельно, а также путем обращения к медиатору). Мы считаем, что это должно быть ключом к пониманию ее как выражения принципа урегулирования.

«Суть медиации заключается не в том, чтобы урегулировать между сторонами отношения кого-то третьего (даже лица, избранного по взаимному согласию сторон) путем вынесения обязательного решения, а в разработке соглашения. В то же время отличительной чертой процесса примирения является то, что при осуществлении процесса примирения стороны сами должны найти взаимоприемлемое решение конфликта. Примирительная процедура находится на том же уровне такой защиты, что и право на метод самообороны» [45, с.43].

«В силу характера разрешения спора стороны должны иметь право выбрать вариант разрешения спора и использовать комплексную процедуру процедуры, закрывающей дело по решению суда, или неформальную, упрощенную альтернативную процедуру. Если цели сторон будут достигнуты в рамках последней, производство по делу прекращается» [6, с.196].

Помимо этого в литературе существует мнение о том, что «защита прав и законных интересов государства может проявляться в следующих двух юрисдикционных формах:

- административная форма защиты, складывающаяся из следующих видов данной формы – досудебный порядок урегулирования (добровольно-административный) – внесудебное разрешение спора налоговым органом посредством принятия решения о взыскании (принудительно-административный),
- судебная форма защиты, которой обязательно предшествует досудебный порядок урегулирования налогового спора (добровольно-административный → рассмотрение и разрешение спора судом)» [38].

Использование определения «досудебный порядок урегулирования» в таких публичных правоотношениях является условным, поскольку оно не всегда предшествует обращению в судебные органы.

Таким образом, законодатель предусматривает процесс урегулирования разногласий между сторонами, а также регламентирует последовательность юридических последствий, наступающих в процессе изменения или расторжения договорных отношений.

Использование определения «досудебный порядок урегулирования» в таких публичных правоотношениях является условным, поскольку оно не всегда предшествует обращению в судебные органы.

На основании исследования, проведенного в данной главе, можно сделать следующие выводы.

Осуществление гражданских прав представляет собой сложное многообразное понятие, которое включает в себя специфические признаки. Необходимым аспектом при характеристике данного понятия выступают пределы осуществления гражданских прав, которые являются своего рода гарантией для реализации субъективных прав другими субъектами.

Правовая защита в гражданском процессе осуществляется в той или иной форме, которая называется формой гражданского судопроизводства. Его задача-защита прав и охраняемых законом интересов лиц, связанных с результатами дела.

Существует определенный механизм судебного контроля над органами управления в целях защиты прав человека и гражданства. В то же время следует отметить, что этот механизм нуждается в более точном правовом регулировании в отношении установления конкретных процессуальных норм для рассмотрения ущерба, связанного с административными и правовыми отношениями.

Также очень важна роль административной и правовой защиты прав со стороны полиции в сфере общественного порядка и общественной безопасности. Эта тема очень актуальна в наше время, поскольку именно в этих областях совершаются самые нарушения. Сотрудники внутренних дел контролируют сохранение правового статуса личности.

В свою очередь, законодатель предусматривает процесс урегулирования разногласий между сторонами, а также регламентирует последовательность юридических последствий, наступающих в процессе изменения или расторжения договорных отношений.

Отметим, что законодатель предусматривает судебную защиту от недобросовестного исполнения обязательств по договору. Кроме того, все споры, не нашедшие решения по средствам мирного урегулирования разногласий и проведения переговоров, разрешаются в судебном порядке, что обеспечивает наиболее полное обеспечение прав субъектов договорного права.

Субъективное право на защиту – это мера, позволяющая действием уполномоченного лица, самостоятельно или выраженным судебным органом, применить к обязанному лицу принудительную меру по устранению препятствий к осуществлению субъективного права.

Альтернативные методы разрешения правовых конфликтов приобретают все большую популярность. Одним из таких методов является институт посредничества. Наличие досудебного порядка разрешения предпринимательских споров обеспечивает доказательственную базу при непосредственном рассмотрении дела в суде, но при этом, например, в результате соблюдения искового порядка спор может быть разрешен во внесудебном порядке. Ведь судебная защита, как универсальная форма защиты прав, не должна быть юридическим средством решения каких-либо правовых проблем

Использование определения «досудебный порядок урегулирования» в таких публичных правоотношениях является условным, поскольку оно не всегда предшествует обращению в судебные органы.

Превентивная функция досудебного производства заключается в добровольном разрешении споров, с тем, чтобы стороны могли избежать судебных издержек.

Претензионное производство по разрешению споров может быть исключено путем включения в договор одного из следующих условий (если данный вид договора не является обязательным по закону).

Сущность примирительной процедуры заключается в поиске обеими сторонами наиболее приемлемого варианта разрешения возникшего между ними конфликта (они могут сделать это самостоятельно, а также путем обращения к медиатору). Мы считаем, что это должно быть ключом к пониманию ее как выражения принципа урегулирования.

2 Нематериальные блага субъектов предпринимательской деятельности

2.1 Понятие и специфика защиты нематериальных благ

К нематериальным благам следует относить те блага, которые не имеют материального эквивалента, также они неотделимы от личности, защищаются нормами законодательства.

ГК рассматривает нематериальные блага как своего рода объект, который может возникнуть в результате гражданских правоотношений.

Отметим основные группы нематериальных благ, которые принято выделять в литературе.

«Первая группа этих благ – это жизнь и здоровье, личное достоинство, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личные и семейные тайны. Ко второй – право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага» [41, с. 94].

«Применительно к юридическим лицам в силу их создания возникают такие нематериальные блага (права), как деловая репутация, а в силу закона – право на фирму, товарный знак и иные права. Основными признаками неимущественных благ (прав) являются лишение их материального (имущественного) содержания и неразрывная связь с личностью их носителя (они не могут отчуждаться или передаваться иным способом другим лицам ни на каком основании)» [75, с. 95].

«Наличие у нематериальных благ указанных признаков (неотчуждаемость и нетоварность) не должно рассматриваться как невозможность их осуществления и защиты третьими лицами или невозможность причинения их носителям экономического ущерба

вследствие подрыва деловой репутации юридического лица или индивидуального предпринимателя» [1, с. 370].

Особенностью осуществления личных неимущественных прав является то, что закон не определяет пределы реализации нематериальных благ управомоченным лицом, а устанавливает границы вторжения других лиц в личную сферу.

«По степени связанности личных неимущественных прав с имущественными правами обладателей этих прав личные неимущественные права подразделяются на личные неимущественные права, связанные с имущественными, и личные неимущественные права, не связанные с имущественными» [12, с. 96].

«Основными характерными чертами нематериальных благ являются: лишенность материального (имущественного) содержания, их нельзя оценить в денежном выражении; неразрывная связь с личностью их носителя, что означает невозможность их отчуждения или иной передачи другим лицам ни по каким основаниям» [12, с.96].

«Для характеристики нематериальных благ (прав) названные признаки могут использоваться лишь в их совокупности, поскольку такой признак, как неотчуждаемость, присущ и некоторым имущественным правам, например требованиям о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, и др.» [20, с.93].

«Возможность осуществления и защиты личных нематериальных благ (неимущественных прав) умершего другими лицами, в том числе и наследниками, не колеблют принципа их неотчуждаемости» [20, с. 94].

«Личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, так же были отнесены к ведению гражданского законодательства, если иное не предусматривалось законом или не вытекало из существа данных отношений. Само же право на защиту является обычным элементом механизма гражданско-правового регулирования» [20, с. 94].

«Нематериальные блага и личные неимущественные права подлежат восстановлению (если это, конечно, возможно) независимо от вины правонарушителя, что является характерной особенностью гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав. Также необходимо отметить, что гражданско-правовая защита нематериальных благ и личных неимущественных прав направлена на предупреждение их нарушения в будущем» [10, с. 510].

Следует обратить внимание на следующий факт: если при нарушении личных неимущественных прав гражданина или субъекта предпринимательской деятельности, был причинен имущественный ущерб, он также подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Основания и способы защиты нематериальных благ различаются в зависимости от того, кто является их носителем – физическое или юридическое лицо.

Личные неимущественные права, как и иные права абсолютного характера, регулируются нормами гражданского права, существуют независимо от их нарушения [36, с.108].

«Нематериальные блага защищаются в соответствии с гражданским законодательством в случаях и в порядке, им предусмотренным, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения» [10, с. 510].

Личные неимущественные права и охраняются, и регулируются гражданским правом, потому что равнозначны в структуре гражданско-правового регулирования.

«Что касается личных неимущественных благ, то ГК не определяют активных действий, которые мог бы совершить управомоченный. ГК указывает лишь на неприкосновенность соответствующих личных прав, называет способы защиты» [28, с. 499].

Однако из содержания других нормативно-правовых актов, регулирующих личные неимущественные права, вытекает, что сам управомоченный зачастую имеет возможность совершать ряд действий по поводу своих нематериальных благ.

«Хотя ГК этого прямо и не признает, другие гражданские нормативные правовые акты предусматривают совершение субъектами определенных действий по поводу своих личных неимущественных прав» [14, с. 27].

«Признание права, признание судом факта нарушения личного неимущественного права. Например, гражданин может подать иск о признании его права авторства или об опровержении сведений, которые оскорбляют его честь, достоинство или деловую репутацию. Самозащита права, которая представляет собой предусмотренные законом или иными правовыми актами меры, которые вправе предпринимать для своей защиты носитель личного неимущественного права, не обращаясь при этом к компетентным органам» [42, с.76].

Необходимо помнить, что способы защиты должны быть соразмерны нарушению, не выходить за пределы необходимых для пресечения действий, соответствовать закону и иным правовым актам.

«Если самозащита сопряжена с причинением вреда имущественным или неимущественным правам других лиц, то она допустима только при наличии как минимум двух условий: вред; реальная опасность, которая угрожала правам лица при конкретных обстоятельствах, не могла быть устранена другими средствами» [71, с. 197].

Таким образом, к нематериальным благам следует относить те блага, которые не имеют материального эквивалента, также они неотделимы от личности, защищаются нормами законодательства.

Единственным нематериальным благом юридического лица ввиду специфики данного субъекта гражданского права является деловая репутация, под которой следует понимать неотчуждаемый объект гражданских прав, представляющий собой совокупность деловых

профессиональных качеств юридического лица, отражающих общественную оценку его деятельности.

2.2 Понятие деловой репутации

Понятие деловой репутации юридического лица в гражданском законодательстве отсутствует. Тем не менее, многочисленные законодательные акты, содержащие положения, регулирующие деловую репутацию юридического лица, позволяют нам выделить признаки деловой репутации, отражающие ее сущность [44, с.161].

Основным признаком деловой репутации как конкретного нематериального блага выступает связь с конкретным субъектом предпринимательской деятельности, которая выступает в качестве отражения оценки деловых (профессиональных) качеств субъекта предпринимательской деятельности.

В частности, в соответствии с ч. 4.1. ст. 28 Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» конкурсная комиссия при оценке и сопоставлении заявок на участие в конкурсе «в соответствии с критерием качества работ, услуг и (или) квалификации участника конкурса при размещении заказа на выполнение работ, оказание услуг, вправе оценивать деловую репутацию участника конкурса, наличие у участника конкурса опыта выполнения работ, оказания услуг, наличие у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых ресурсов и иные показатели, необходимые для выполнения работ, оказания услуг, являющихся предметом контракта» [48].

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» «одним их требований к членству аудиторских организаций в саморегулируемой организации аудиторов

является безупречная деловая репутация. Указанные положения закона напрямую отражают возможность юридического лица в зависимости от деловой репутации получить какие-либо материальные блага, заниматься определенными видами деятельности» [53].

«Неотчуждаемость деловой репутации, то есть возникновение деловой репутации в момент создания юридического лица и прекращение деловой репутации в момент его ликвидации, реорганизации, признания несостоятельным (банкротом). Данный признак деловой репутации является достаточно спорным, поскольку в связи с развитием гражданского оборота и появлением договоров коммерческой концессии, договора о простом товариществе» [26].

Так, в соответствии с п. 2 ст. 1027 ГК РФ «договор коммерческой концессии предусматривает использование в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащего правообладателю исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя» [22].

Тем не менее, полагаем, что в данном случае законодатель указал лишь на особый характер средств индивидуализации юридического лица и секрета производства, подчеркнув тем самым взаимосвязь указанных объектов гражданских прав и деловой репутации юридического лица, не предполагающих отчуждения деловой репутации юридического лица, ввиду того, что деловая репутация предметом договора коммерческой концессии не является, правообладатель результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации продолжает участвовать в гражданском обороте, совершать действия, влияющие на общественную оценку его деловых, профессиональных качеств.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 1042 ГК РФ «в случае заключения договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и

умения, а также деловая репутация и деловые связи, в соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» в случае заключения договора инвестиционного товарищества вкладом управляющего товарища признается все то, что управляющий товарищ вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество» [22; 51].

В данном случае также полагаем, что, несмотря включение деловой репутации в предмет договора, отчуждения деловой репутации не происходит, поскольку целью договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), инвестиционного договора является не объединение имущества, нематериальных благ, иных объектов гражданских прав, а осуществление совместной предпринимательской деятельности. Деловая репутация товарища не отчуждается от него, а оказывает влияние на деятельность остальных товарищей.

Таким образом, приведенные положения ГК РФ о возможности передачи деловой репутации третьим лицам можно расценить не более как исключение из общего правила.

Неэкономический характер. Данный признак деловой репутации является самым спорным, поскольку в случае заключения уже упоминавшихся договоров о простом товариществе (совместной деятельности), договора об инвестиционном товариществе законодатель предусмотрел, что деловая репутация подлежит оценке.

«При этом если в случае заключения договора простого товарищества, (договора о совместной деятельности) на основании п. 2 ст. 1042 ГК РФ денежная оценка вклада товарища производится по соглашению между товарищами, а товарищами могут быть только коммерческие юридические лица, то в случае заключения договора об инвестиционном товариществе на основании п. 3 ст. 6 Федерального закона от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» денежная оценка вклада, вносимого управляющим товарищем не в денежной форме, производится оценщиком в

порядке, установленном законодательством, регулирующим оценочную деятельность в Российской Федерации, а товарищами могут быть как коммерческие, так и некоммерческие юридические лица» [22; 51].

Спорный характер выделения указанного признака деловой репутации юридического лица дополняет также законодательство о бухгалтерском учете, с развитием которого появились методики определения стоимости, денежной оценки деловой репутации и отражения ее в бухгалтерской отчетности юридических лиц.

Так, п. 4.20 Положения о правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации, утвержденного Банком России 26.03.2007 N 302-П, пп. 42, 43 Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), утвержденного приказом Минфина РФ от 27.12.2007 г. № 153н предусмотрено, что «для целей бухгалтерского учета стоимость приобретенной деловой репутации определяется расчетным путем как разница между покупной ценой, уплачиваемой продавцу при приобретении предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части), и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату его покупки (приобретения)» [55].

Более того, «согласно п. 1.2.1. Методических рекомендаций «О признании, оценке, представлении и раскрытии информации о деловой репутации при составлении кредитными организациями финансовой отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности», утвержденных письмом Банка России от 21.07.2011 г. № 110-Т (далее – Методические рекомендации) деловая репутация - актив, представляющий собой будущие экономические выгоды от объединения бизнеса, которые не могут быть определены и признаны отдельно от других активов» [47].

При этом п. 1.3, 2.1, 4.1 Методических рекомендаций установлено, что «деловая репутация подлежит признанию при объединении бизнеса,

осуществленном и юридически оформленном различными способами, например в результате покупки кредитной организацией долей участия (акций, паев), заключения соглашений или совершения иных действий, устанавливающих контроль над дочерней организацией» [47].

«Также п. 3.5, 3.5.7 Правил выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации, утвержденных Инструкцией Банка России от 10.03.2006 № 128-И, п. 5.6., 3.5.6.7 Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденного приказом ФСФР РФ от 04.10.2011 3 11-46/пз н раскрывается понятие потери деловой репутации (репутационный риск), то есть риск возникновения у кредитной организации-эмитента убытков в результате уменьшения числа клиентов (контрагентов) вследствие формирования в обществе негативного представления о финансовой устойчивости кредитной организации-эмитента, качестве оказываемых ею услуг или характере деятельности в целом» [54].

Таким образом, основным признаком деловой репутации как конкретного нематериального блага выступает связь с конкретным субъектом предпринимательской деятельности, которая выступает в качестве отражения оценки деловых (профессиональных) качеств субъекта предпринимательской деятельности.

В доктрине гражданского права точки зрения относительно сущности деловой репутации также разделились на несколько групп.

Часть исследователей, в частности Забегайло Л.А., Плотников В., Рудый Н.К., Смолина Л.В., Эрделевский А.М., «основываясь на признаках непередаваемости и неотчуждаемости деловой репутации, оценивают деловую репутацию как сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании, общественную оценку деловых профессиональных качеств личности, общественную оценку предпринимательских качеств лица, морально-правовую категорию для конкретного юридического лица, узнаваемую и

уважаемую потребителями, клиентами, партнерами по виду деятельности, включающую контакты с контрагентами, устойчивые деловые связи, общественную оценку» [30].

Кроме того, эта группа исследователей также определяет деловую репутацию как качество, возникающее с момента создания юридического лица и прекращающее свое существование, соответственно, в момент реорганизации или ликвидации юридического лица, а, соответственно, неимущественное право на деловую репутацию возникает у юридического лица естественным путем, а не на основании закрепления такого права в законодательстве [61, с.16].

Другая часть исследователей, в частности, Цибенко А.Ю., Федоров П.Г., Рябченко Л., «деловая репутация может быть как положительной, так и отрицательной и принадлежит не всем юридическим лицам. Положительной репутацией принято считать часть рыночной стоимости компании, надбавку к цене компании, которая формируется посредством представления о ней как о субъекте экономической деятельности в конкретных экономических условиях» [66, с.14].

«Отрицательной деловой репутацией называют часть рыночной стоимости предприятия в виде скидки с цены для покупателя. К отрицательной репутации можно отнести: отсутствие опыта управления, навыков маркетинга, квалифицированного персонала, налаженной сети сбыта. Отрицательная деловая репутация в полном объеме находит свое отражение в финансовой деятельности организации» [73, с.45].

Кроме того, «положительная деловая репутация способствует привлечению новых клиентов, отрицательная может оказаться труднопреодолимым барьером между организацией и ее потенциальными контрагентами» [65, с.27].

Деловая репутация относится к нематериальным активам, имеющим безусловную экономическую природу. В содержание термина «деловая репутация» входят добросовестность, обязательность, честность в расчетах,

аккуратность в выполнении обязательств по договору, качество товаров, работ, услуг. Все эти понятия зачастую упоминаются в рекламе товаров, работ, услуг конкретного юридического лица, также туда включают наименование, фирменные знаки, логотипы юридического лица и т.д.

Также существует и третья, на наш взгляд, наиболее близкая к истине, группа исследователей, которая не относит деловую репутацию ни к нематериальному благу, ни к нематериальному активу в чистом виде, аргументируя позицию противоречивым подходом законодателя по отношению к деловой репутации коммерческих юридических лиц и иных юридических лиц.

Так, Джабаева А.С. пишет, что «деловая репутация это особое свойство юридического лица, занимающее промежуточное положение между нематериальными благами и объектами интеллектуальной собственности» [26].

С учетом вышеизложенного, мы полагаем, что деловая репутация физического лица, в том числе зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, и деловая репутация юридического лица отличны, поскольку деловая репутация юридических лиц многоаспектна.

В подтверждение указанной позиции отметим, что с развитием экономических отношений, которые нашли отражение в развитии законодательства о бухгалтерском учете, в Российской Федерации начали появляться оценочные компании, одним из видов, оценки которых является оценка деловой репутации.

При этом все эти организации деловую репутацию отождествляют с гудвиллом (от английского словосочетания «good will»), под которым понимают «величину, на которую стоимость бизнеса предприятия превосходит рыночную стоимость его материальных активов и той части нематериальных активов, что отражена в бухгалтерской отчетности» [26].

Гудвилл возникает, когда компания получает стабильные, высокие прибыли, ее доход на активы (или на собственный капитал) выше среднего

по отрасли, в результате чего стоимость бизнеса превосходит стоимость его чистых активов.

Оценка гудвилла производится в случаях купли-продажи бизнеса, слиянии и поглощении компаний, принятии управленческих и инвестиционных решений, реже – в случае оценки вреда, причиненного деловой репутации. Указанные оценочные компании производят оценку гудвилла только двумя методами: методом избыточной прибыли, балансовым методом. Метод избыточной прибыли предполагает представление оценки Гудвилла, как источника дополнительных поступлений прибыли.

Вышеизложенное свидетельствует, что оценочные компании признают возникновение деловой репутации только в том случае, если юридическое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность, получает стабильные доходы от своей деятельности.

Из этого следует, что оценить деловую репутацию юридического лица не всегда представляется возможным, например, с позиций оценочных компаний нельзя оценить деловую репутацию коммерческих организаций, которые существуют недостаточно долго, некоммерческих организаций, которые не могут осуществлять предпринимательскую деятельность в качестве основной цели своей деятельности, а, следовательно, осуществляют её не всегда, государственных и муниципальных органов, которые в принципе не могут осуществлять предпринимательскую деятельность.

Однако, невозможность оценки деловой репутации или вреда, причиненного деловой репутации, не означает невозможность причинения вреда деловой репутации как утраты положительно характеризующих качеств, либо приобретение отрицательно характеризующих качеств, в связи с чем, указанное обстоятельство необходимо учитывать при определении способов защиты деловой репутации.

Таким образом, к нематериальным благам следует относить те блага, которые не имеют материального эквивалента, также они неотделимы от личности, защищаются нормами законодательства.

Единственным нематериальным благом юридического лица ввиду специфики данного субъекта гражданского права является деловая репутация, под которой следует понимать неотчуждаемый объект гражданских прав, представляющий собой совокупность деловых профессиональных качеств юридического лица, отражающих общественную оценку его деятельности.

Ввиду специфики деловой репутации юридического лица в случаях ее нарушения возникает не только материальный вред, но и вред нематериальный, однако гражданское законодательство надлежащей защиты нематериальных благ не предусматривает, в связи с чем, возникла объективная необходимость применения иных способов защиты, не предусмотренных гражданским законодательством, в том числе компенсации соответствующей, но не аналогичной, компенсации морального вреда

Полагаем, что под деловой репутацией юридического лица следует понимать неотчуждаемый объект гражданских прав, представляющий собой совокупность деловых профессиональных качеств юридического лица, отражающих общественную оценку его деятельности.

Сущность деловой репутации физического лица, в том числе зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, и сущность деловой репутации юридического лица различны, поскольку в определенных случаях деловая репутация юридического лица имеет экономический характер и в определенных случаях ее возможно оценить.

Основным признаком деловой репутации как конкретного нематериального блага выступает связь с конкретным субъектом предпринимательской деятельности, которая выступает в качестве отражения оценки деловых (профессиональных) качеств субъекта предпринимательской деятельности.

2.3 Защита деловой репутации

Пункт 2 ст. 2 ГК РФ установил, что «неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ» [21].

Основополагающее положение, закрепленное п. 2 ст. 2 ГК РФ, законодатель также предусмотрел в п. 2 ст. 150 ГК РФ, в соответствии с которым «нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения» [21].

«Статья 12 ГК РФ предлагает открытый перечень способов защиты, который включает в себя:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- возмещение убытков;
- компенсации морального вреда;
- иные способы, предусмотренные законом» [21].

В связи с указанными основополагающими положениями гражданского законодательства деловая репутация юридического лица подлежит защите в любых случаях ее умаления способами, которые смогут пресечь действия, посягающие на деловую репутацию юридического лица, восстановить деловую репутацию юридического лица и вернуть ее в положение, существовавшее до нарушения личного неимущественного права юридического лица на деловую репутацию.

Однако, применение ст. 12, 151, 1064, 1099-1101 ГК РФ не может обеспечить восстановление деловой репутации в случае причинения вреда деловой репутации юридического лица в полном объеме.

Возмещению подлежит вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, а, следовательно, вред деловой репутации юридического лица вообще не рассматривается в качестве основания для наступления гражданско-правовой ответственности. Применение способов защиты деловой репутации зависит от способа причинения вреда деловой репутации.

«Способами защиты деловой репутации являются: опровержение сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица; возмещение убытков; компенсация вреда причиненного деловой репутации юридического лица» [21].

Правила о компенсации морального вреда не могут быть применимы в отношении соответствующей компенсации деловой репутации юридического лица, в связи с тем, что указанные способы защиты по правовой природе различны, поскольку защищают абсолютно разных субъектов гражданского права: физического лица и юридического лица.

«В случае причинения вреда деловой репутации физическому лицу как личности могут быть причинены физические и нравственные страдания, а субъекту предпринимательской деятельности подобные страдания причинены быть не могут, однако оно может утратить профессиональные качества, приобретенные ранее либо приобрести качества, отрицательно характеризующие его деятельность» [21].

Поставленные проблемы были частично разрешены на уровне правоприменителя. Изначально практика применения ст. 12, 1064 ГК РФ не была единообразной и в некоторых случаях суды буквально толковали приведенные положения ГК РФ и признавали под вредом только нарушение материальных благ юридического лица [64].

После опубликования Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации», Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в которых было дано официальное толкование ст. 152 ГК РФ, в частности разъяснено право, возникающее у юридического лица на основании указанной статьи, в случае причинения вреда его деловой репутации применить соответствующие способы защиты, практика судов изменилась [50].

«Суды однозначно расширительно толкуют приведенные положения закона и признают под вредом наступление имущественного ущерба (утраты, умаления имущества) или неблагоприятных последствий нематериального характера (нанесение морального, репутационного и иного нематериального вреда). Остальные проблемы до настоящего момента остаются неразрешенными окончательно» [50].

Так, помимо распространения несоответствующих действительности порочащих деловую репутацию сведений, в гражданском законодательстве предусмотрены и иные случаи причинения вреда деловой репутации юридического лица.

- «Совершение в отношении юридического лица преступления. Основанием для данного вывода является ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в соответствии с которой потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [63].
- Совершение в отношении юридического лица административного правонарушения. Основанием для данного вывода является ч. 1 ст. 25.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской

Федерации (далее – КоАП РФ), которая предусматривает, что «потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред» [35].

- Осуществление недобросовестной конкуренции. Пункт 1 ст. 14, п. 3 ст. 37 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» предусмотрено, что не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации [46].
- Распространение недобросовестной рекламы. Подпунктом 2 п. 2 ст. 5, п. 1, 2 ст. 38 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» предусмотрено, что недобросовестной признается реклама, которая порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента. Нарушение физическими или юридическими лицами законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с гражданским законодательством [49].

Лица, права и интересы которых нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, вправе обращаться в установленном порядке в суд или арбитражный суд, в том числе с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, о возмещении вреда, причиненного здоровью физических лиц и (или) имуществу физических или юридических лиц, о компенсации морального вреда, о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе).

- Распространение информации, составляющей тайну юридического лица. Часть 2 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает, что «лица, права и законные

интересы которых были нарушены в связи с разглашением информации ограниченного доступа или иным неправомерным использованием такой информации, вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации» [52].

Также в связи с особым характером средств индивидуализации, а также выделением информации, имеющей коммерческую ценность, - секрета производства (ноу-хау) в качестве результата интеллектуальной деятельности, мы полагаем, что в случае их незаконного использования причиняется вред и деловой репутации юридического лица.

Данный вывод также подтверждается тем, что в случае предоставления средств индивидуализации юридического лица и секрета производства (ноу-хау), принадлежащего юридическому лицу по договору коммерческой концессии пользователь в соответствии с п. 2 ст. 1027 ГК РФ использует деловую репутацию и коммерческий опыт правообладателя [22].

Именно поэтому мы предлагаем дополнительно выделить два случая причинения вреда деловой репутации:

- незаконное использование средств индивидуализации юридического лица;
- нарушение исключительного права юридического лица на секрет производства (ноу-хау).

На наш взгляд, указанная правовая регламентация защиты деловой репутации не отвечает принципу обеспечения восстановления нарушенного личного неимущественного права юридического лица на деловую репутацию. Признавая существование у юридического лица деловой репутации, и, предусмотрев применение такого способа защиты деловой репутации юридического лица, как компенсации морального вреда, в случае распространения несоответствующих действительности порочащих деловую репутацию юридического лица сведения для обеспечения полного

восстановления личного неимущественного права юридического лица на деловую репутацию, законодатель ограничил юридическое лицо в восстановлении указанного права в остальных случаях.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым предусмотреть применение единых способов защиты деловой репутации при любом способе причинения вреда деловой репутации юридического лица.

Сущность компенсации вреда деловой репутации юридического лица, соответствующей компенсации морального вреда деловой репутации физического лица и ее применение более подробно рассмотрим в следующих главах настоящей работы, поскольку указанный способ защиты нематериальных благ юридического лица до настоящего момента является одной из ключевых проблем защиты личного неимущественного права юридического лица на деловую репутацию.

Таким образом, подведем итоги проведенного в рамках данной главы исследования.

К нематериальным благам следует относить те блага, которые не имеют материального эквивалента, также они неотделимы от личности, защищаются нормами законодательства.

Единственным нематериальным благом юридического лица ввиду специфики данного субъекта гражданского права является деловая репутация, под которой следует понимать неотчуждаемый объект гражданских прав, представляющий собой совокупность деловых профессиональных качеств юридического лица, отражающих общественную оценку его деятельности.

Ввиду специфики деловой репутации юридического лица в случаях ее нарушения возникает не только материальный вред, но и вред нематериальный, однако гражданское законодательство надлежащей защиты нематериальных благ не предусматривает, в связи с чем, возникла объективная необходимость применения иных способов защиты, не

предусмотренных гражданским законодательством, в том числе компенсации соответствующей, но не аналогичной, компенсации морального вреда

Полагаем, что под деловой репутацией юридического лица следует понимать неотчуждаемый объект гражданских прав, представляющий собой совокупность деловых профессиональных качеств юридического лица, отражающих общественную оценку его деятельности.

Сущность деловой репутации физического лица, в том числе зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, и сущность деловой репутации юридического лица различны, поскольку в определенных случаях деловая репутация юридического лица имеет экономический характер и в определенных случаях ее возможно оценить.

Основным признаком деловой репутации как конкретного нематериального блага выступает связь с конкретным субъектом предпринимательской деятельности, которая выступает в качестве отражения оценки деловых (профессиональных) качеств субъекта предпринимательской деятельности.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым предусмотреть применение единых способов защиты деловой репутации при любом способе причинения вреда деловой репутации юридического лица.

3 Проблемы применения способов защиты гражданских прав в предпринимательских отношениях

3.1 Правовые аспекты применения способов защиты гражданских прав в предпринимательских правоотношениях

Гражданские правоотношения, в которые вступает предприниматель в процессе осуществления предпринимательской деятельности, можно разделить на три вида: имущественные, обязательственные и смешанные. Во всех видах гражданских правоотношений защита охраняемых законом субъективных гражданских прав и интересов осуществляется через определенный способ защиты. Поэтому логично рассмотреть конкретные детали применения методов защиты прав субъекта хозяйственных правоотношений в каждом виде правоотношений. Прежде чем приступить к изучению особенностей применения способа защиты, следует отметить, что основной способ определен в статье 12 ГК [21].

Перечень способов защиты, приведенный в настоящей статье, не является исчерпывающим – он также указывает на возможность применения иных способов защиты, предусмотренных действующим законодательством [21]. Выбор способа защиты в каждом конкретном случае зависит от множества факторов, только уполномоченный персонал может выбрать тот или иной способ защиты.

Разница между правовой защитой и ответственностью заключается в возможности выбора. Волевой акт уполномоченного лица является основой защиты в субъективном смысле. Выбор способа защиты основывается на определенных правилах. При неправильном выборе способа защиты правообладатель может лишиться возможности восстановить нарушенное право, понеся при этом дополнительные негативные последствия, такие как неоплаченные убытки в виде судебных издержек и потери времени.

При выборе способа защиты в первую очередь необходимо учитывать принципы адекватности и соответствия ситуации, а также применяемый метод в соответствии с интересами субъекта по отношению к охраняемому праву.

Рассмотрим особенности защиты прав предпринимателей различными способами. Подход истинной правовой защиты предназначен для непосредственной защиты прав собственности и других имущественных прав и применяется к любому третьему лицу, имеющему необязательные правовые отношения с собственником, нарушающим эти права. Эти методы предназначены для восстановления владения, пользования и распоряжения правообладателями, а также для устранения препятствий или сомнений в осуществлении этих прав. Сюда относятся:

- защита исковых требований;
- отрицательные иски;
- требования к признанию права собственности;
- ходатайство об освобождении имущества из-под ареста (не входит в опись).

Следует отметить, что современная доктрина гражданского права не разрабатывает практических правовых средств защиты прав. Основной особенностью вещных средств правовой защиты является то, что их объект определяется отдельно, в случае защиты имущественных прав возможны убытки, не охраняемые природой закона, особенно когда объект нарушаемого права не охраняется законом.

«Основной особенностью обязательственных правоотношений является то, что круг должников определен более четко, чем имущественные отношения, а субъектом обязательственных правоотношений является сторона обязательства. Стоит отметить, что в рамках коммерческих отношений наиболее распространенными являются двусторонние обязательства, в которых каждая сторона по отношению к другой является

кредитором (уполномоченной стороной) и должником (обязательной стороной)» [27, с.88].

В зависимости от причины возникновения правоотношения обязательства можно разделить на договорные и внедоговорные. Договорные отношения возникают на основе сделок, а внедоговорные-на основе дел.

По этой причине право охраны также различается в рамках этих правоотношений: в договорных отношениях правовой основой является нарушение договорных обязательств, во внедоговорном действии или бездействии обязательной стороны, повлекшее незаконное ограничение прав и интересов правообладателя. Основной целью защиты в обязательственных отношениях является обеспечение исполнения обязательства, поэтому в обязательственных отношениях используется тот способ защиты, который наиболее подходит для достижения этой цели.

К числу таких способов можно отнести: признание недействительности оспариваемой сделки, исполнение обязательств в натуре, возмещение убытков, взыскание штрафов и др. Существует отдельный раздел ГК, предусматривающий обязанность по причинению вреда. Эти обязательства являются недоговорными, так как они связаны с наступлением определенных фактов. В то же время возмещение ущерба является одной из мер гражданско-правовой ответственности [21].

Можно выделить следующие «субъекты деликтных обязательств:

- лицо, причинившее вред;
- лицо, на которое возложена обязанность возместить вред;
- потерпевший, то есть лицо, личности или имуществу которого причинен вред» [21].

Объектами деликтных обязательств принято считать личность и имущество. Основанием возмещения вреда является факт причинения вреда, которое чаще всего происходит в результате правонарушения. Основные «условия наступления ответственности вследствие причинения вреда указаны в ст. 1064 ГК РФ:

- наступление вреда;
- противоправность поведения лица, причинившего вред;
- наличие причинной связи между противоправным поведением и причинением вреда;
- вина правонарушителя» [23].

«При предъявлении иска о возмещении ущерба потерпевшая сторона должна доказать наличие условий возникновения ответственности, наличие специальных условий, предусмотренных законом, и размер причиненного ущерба» [23]. В то же время действия и вина потерпевшего не связаны доказательствами.

«Лицо, причинившее ущерб, может быть освобождено от ответственности, если будет доказано, что ущерб причинен не по его вине или что его действия были правомерны» [21]. Однако в некоторых случаях обязательство, вытекающее из причиненного ущерба, может возникать независимо от того, виновно ли лицо, причинившее ущерб, и было ли его поведение законным.

Таким образом, в правовых условиях деликта закон защиты представляет собой причинно-следственную связь между причиной ущерба и правонарушением, и причиной ущерба. ГК предусматривает принцип полного возмещения вреда, причиненного лицу или имуществу граждан, а также вреда, причиненного имуществу юридических лиц.

Принцип полного возврата средств:

- уполномоченная сторона имеет право на все права, необходимые для восстановления нарушенных прав;
- уполномоченная сторона не должна использовать ущерб в качестве источника богатства. Статья 1082 ГК предусматривает следующие способы возмещения убытков:
- возмещение ущерба в натуральной форме;
- возмещение причиненного ущерба [23].

Принимая во внимание вышеизложенный подход, важно точно определить, что означают понятия «ущерб» и «убыток». Положения статьи 10 не допускают совершения действий, направленных на причинение вреда другим.

«В то же время в статье 12 ГК, помимо других способов защиты прав граждан, он призывает к возмещению убытков и морального вреда. Статья 15 ГК раскрывает понятие убытка, к которому относятся фактический ущерб и упущенная выгода» [21].

Утрата статьи 15 ГК понимается «как:

- фактический ущерб;
- упущенная выгода» [21].

Общего понятия вреда в российском законодательстве нет. Можно согласиться с мнением А.М. Эрделевского, в соответствии с которым, под вредом понимаются «неблагоприятные изменения в охраняемом законе благе (имущественном или неимущественном)» [69].

Понятие вреда не выходит за пределы субъективного гражданского права, в то время как вред – это лишение имущества уполномоченного лица, связанное с устранением неблагоприятных последствий в результате совершения преступления.

Чтобы продолжить обсуждение вопроса о возмещении ущерба, необходимо упомянуть В.С. Евтеева, его исследования на эту тему являются одним из важнейших исследований в современном гражданском праве. Итак, В.С. Евтеев под ущербом понимает, что «в виде утраты денежных средств или утраты имущества уменьшенного или приобретенного имущества, вследствие событий или противоправных действий определенных лиц, а также в соответствии с законом или договором, возмещается потерпевшему в случае утраты лица или в виде утраты имущества уменьшенного или приобретенного имущества» [27, с.88].

Одно из главных последствий несоблюдения обязательств, считают исследователи, лишает потерпевшую сторону возможности осуществлять предпринимательскую деятельность.

«Выход из сложившейся ситуации заключается в реализации разумных мер по снижению и предотвращению потерь. Самое сложное на практике – доказать причинно-следственную связь между неисполнением обязательств и убытком. Довод Евтеева о том, что неисполнение обязательств как причина убытков при наличии определенных условий должно использоваться в качестве положительного начала, обязательно имеет последствия» [34, с.27].

«Как главный признак причинности, Евтеев называет следующие случаи:

- кредиторы, убытки которых возникли до нарушения должником своих обязательств;
- нарушение обязательства является необходимым и достаточным условием наступления убытка;
- при определенных обстоятельствах нарушение обязательства является единственной причиной убытка» [34, с.27].

Такой же позиции придерживается судебная практика (Приложение А). Так Арбитражный суд города Москвы в решении от 3 февраля 2016 года по делу № А40-177555/15-171-1487 указал следующее: «Для взыскания понесенных убытков истец должен представить суду доказательства, подтверждающие нарушение ответчиком обязательств, причинную связь между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, размер убытков (реальных и упущенной выгоды), возникших у истца в связи с нарушением ответчиком своих обязательств» [57].

Следует также отметить, что в информационном письме Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 31.05.2011№145 «Обзор практики рассмотрения судом арбитражных дел о возмещении убытков, причиненных государственными учреждениями, органами местного

самоуправления и их должностными лицами», согласно пункту 5, истец обязан представить доказательства неправомерности действий, решений или действий (бездействия) учреждения (должностных лиц), а истцу причинен ущерб [32].

В научной литературе также изучался вопрос о возмещении упущенной выгоды, и многие исследователи рекомендовали внести в Гражданский кодекс изменения и дополнения положениями пункта 2 статьи 15 ГК, а именно о том, что с учетом конкретных обстоятельств лицо, права которого были нарушены в ходе предпринимательской деятельности, может требовать возмещения упущенной выгоды.

В своем решении от 26 апреля 2016 года арбитражный суд Москвы также указал: «Ответственность за доказывание наличия и размера упущенной выгоды лежит на истце, который должен доказать, что он может и должен получать определенный доход, и что только незаконные действия ответчика являются единственным основанием для лишения его прибыли от невозможности осуществления коммерческой деятельности» [58].

Таким образом, гражданские правоотношения, в которые вступает предприниматель в процессе осуществления предпринимательской деятельности, можно разделить на три вида: имущественные, обязательственные и смешанные. Во всех видах гражданских правоотношений защита охраняемых законом субъективных гражданских прав и интересов осуществляется через определенный способ защиты. Поэтому логично рассмотреть конкретные детали применения методов защиты прав субъекта хозяйственных правоотношений в каждом виде правоотношений.

Ввиду специфики деловой репутации юридического лица в случаях ее нарушения возникает не только материальный вред, но и вред нематериальный, однако гражданское законодательство надлежащей защиты нематериальных благ не предусматривает, в связи с чем, возникла объективная необходимость применения иных способов защиты, не

предусмотренных гражданским законодательством, в том числе компенсации соответствующей, но не аналогичной, компенсации морального вреда.

3.2 Проблемы защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности в публичных правоотношениях

Институт защиты прав участников хозяйственных отношений сложен, так как содержит нормы сразу нескольких отраслей права. Поэтому изучение института также должно быть всесторонним.

«По мнению современных исследователей, идея равенства прав личности и государства в форме (правовой), приоритета неотчуждаемых прав и свобод личности по отношению к интересам государства целесообразна, обеспечивает верховенство права, разделение власти в соответствии с основными принципами гражданского законодательства, строится на ст. 1. ГК: ГК основывается на признании равенства регулируемых участников их отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела любого лица, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав» [21].

Одной из наиболее актуальных тем обсуждения является вопрос защиты прав хозяйствующих субъектов в налоговых правоотношениях.

Разработка инструментов обеспечения защиты прав налогоплательщиков остается одним из центральных направлений развития всей налоговой системы.

«Несоответствия правовых норм частного и публичного права приводят к тому, что правомерной деятельностью одновременно с точки зрения гражданских прав могут быть нарушения в сфере публичного права, например нарушения налогового законодательства. То есть, следовательно, реализация норм гражданского законодательства не означает, что субъект права не совершает налоговых преступлений» [21].

Согласно п. 3 ст. 2 ГК РФ «к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством» [21].

Исходя из этого, возникает вопрос о том, в какой мере предусмотренная гражданским правом конструкция отвечает требованиям непротиворечивости правовых норм.

Хотя иные случаи зачастую не предусмотрены законом, вполне возможно применение норм ГК РФ в сфере ответственности государственных учреждений и их должностных лиц в случае нарушения прав и законных интересов предпринимателей при исполнении ими своих обязанностей закон наделяет государство определенными полномочиями в лице его учреждений и должностных лиц, в виде предоставления им полномочий по осуществлению предпринимательской деятельности [21].

Нарушение прав и законных интересов участников коммерческих отношений – это противоправная деятельность, которая выводит государство на другой уровень.

Поэтому защита прав и интересов хозяйствующих субъектов и ответственность государства за такие нарушения должны регулироваться нормами гражданского права. Верность вышеизложенному выводу обусловлена тем, что ГК РФ предусматривает такие средства защиты, как недействительность актов государственной власти и местного самоуправления, не использующих закон о государственной власти и местном самоуправлении, заслуживает рассмотрения этих способов через призму судебной практики.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывает следующее: «Согласно абз. 13 ст. 12 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с

защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным» [56].

При этом в названной норме ГК РФ содержится лишь одно название соответствующего способа защиты прав. Об условиях, в которых он работает, в том числе о том, нужно ли предварительно констатировать незаконность акта власти судебным решением, там ничего не говорится.

Зато говорится в ст. 13 ГК РФ: «Ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными» [21].

И только «в случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными статьей 12 настоящего Кодекса».

В.А. Белов по этому поводу считает, что «реализация нормы, введенной Верховным Судом, способна заметно укрепить правовое положение частных лиц», но при этом указывает, что «подобное укрепление происходит за счет муниципальных и государственных образований» [11, с.63].

Кроме того, в ГК содержится порядок возмещения убытков, причиненных государственным органом или органом местного самоуправления. Такое возмещение происходит при наличии таких условий, как незаконность действия или бездействия и несоответствие закону или иному нормативно-правовому акту.

При этом, как отмечено, например, в Решении Арбитражного суда Новгородской области от 16 июня 2016 года по делу № А44-2717/2016 «Согласно разъяснениям, данным в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного

Суда Российской Федерации от 01.07.1996 №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права» [59].

Однако в сфере публичного права такой нормы нет, которая обычно содержит лишь абстрактное словосочетание «в соответствии с действующим законодательством».

Например, статьи 1 и 2 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривают перечень вопросов, входящих в сферу регулирования налогового законодательства.

Руководствуясь принципом беспристрастности, государства, обладающие властью, выработали определенные правила, которые являются обязательными для них самих. Если бы установленные им правила были нарушены, государство утратило бы свою власть и оказалось бы на равных с индивидом.

Специфика защиты прав участников коммерческих отношений в общественных отношениях заключается в определенных способах защиты конкретных положений и положений норм публичного права.

Так, в статье 26.12.2008 № 294-ФЗ Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении прав государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», например, права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении прав государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Сказанное не означает, что с учетом особенностей положений законодательства об общественных отношениях невозможно применять предусмотренные гражданским правом способы защиты.

«Ограничение использования любых средств защиты гражданского права в общественных отношениях противоречит основным принципам построения правового государства. Еще одной особенностью защиты прав предпринимателей в публичных правоотношениях является защита состава субъекта и правовых положений таких отношений» [11, с.65].

Таким образом, современная арбитражная практика исходит из того, что при определении соответствующего ответчика необходимо выяснить, какой государственный орган является распорядителем соответствующих средств.

Подведем итоги исследования, проведенного в данной главе.

Гражданские правоотношения, в которые предприниматель вступает в процессе осуществления предпринимательской деятельности, можно условно разделить на три вида: вещные, обязательственные и смешанные.

В каждом виде гражданских правоотношений защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется определенными способами защиты. Поэтому логично рассмотреть конкретные детали применения методов защиты прав субъекта хозяйственных правоотношений в каждом виде правоотношений.

Полагаем, что под деловой репутацией юридического лица следует понимать неотчуждаемый объект гражданских прав, представляющий собой совокупность деловых профессиональных качеств юридического лица, отражающих общественную оценку его деятельности.

Ввиду специфики деловой репутации юридического лица в случаях ее нарушения возникает не только материальный вред, но и вред нематериальный, однако гражданское законодательство надлежащей защиты нематериальных благ не предусматривает, в связи с чем, возникла объективная необходимость применения иных способов защиты, не

предусмотренных гражданским законодательством, в том числе компенсации соответствующей, но не аналогичной, компенсации морального вреда

Право на защиту также различается в рамках этих правоотношений: в договорных отношениях правовой основой является нарушение договорных обязательств, во внедоговорном действии или бездействии обязательной стороны, повлекшее незаконное ограничение прав и интересов правообладателя.

В правовых условиях деликта закон защиты представляет собой причинно-следственную связь между причиной ущерба и правонарушением, и причиной ущерба

Институт защиты прав участников хозяйственных отношений сложен, так как содержит нормы сразу нескольких отраслей права. Поэтому изучение института также должно быть всесторонним.

Заключение

Таким образом, подведем итоги проведенного исследования.

Осуществление гражданских прав представляет собой сложное многообразное понятие, которое включает в себя специфические признаки. Необходимым аспектом при характеристике данного понятия выступают пределы осуществления гражданских прав, которые являются своего рода гарантией для реализации субъективных прав другими субъектами.

Правовая защита в гражданском процессе осуществляется в той или иной форме, которая называется формой гражданского судопроизводства. Его задача-защита прав и охраняемых законом интересов лиц, связанных с результатами дела.

Также очень важна роль административной и правовой защиты прав со стороны полиции в сфере общественного порядка и общественной безопасности. Эта тема очень актуальна в наше время, поскольку именно в этих областях совершаются самые нарушения. Сотрудники внутренних дел контролируют сохранение правового статуса личности.

Также можно сделать вывод о том, что законодатель предусматривает процесс урегулирования разногласий между сторонами, а также регламентирует последовательность юридических последствий, наступающих в процессе изменения или расторжения договорных отношений.

Отметим, что законодатель предусматривает судебную защиту от недобросовестного исполнения обязательств по договору. Кроме того, все споры, не нашедшие решения по средствам мирного урегулирования разногласий и проведения переговоров, разрешаются в судебном порядке, что обеспечивает наиболее полное обеспечение прав субъектов договорного права.

Защита гражданских прав является одной из важнейших категорий в теории гражданского и гражданско-процессуального права, и очень трудно

не понять природу и особенности гражданских санкций, механизмы их реализации и другие вопросы, связанные с нарушениями гражданских прав.

Субъективное право на защиту – это мера, позволяющая действием уполномоченного лица, самостоятельно или выраженным судебным органом, применить к обязанному лицу принудительную меру по устранению препятствий к осуществлению субъективного права.

Несмотря на то, что субъектам предпринимательской деятельности предоставлен достаточно широкий перечень способов досудебного урегулирования спора, наиболее распространенным является претензионный порядок урегулирования предпринимательских споров.

Претензионный порядок урегулирования спора имеет превентивную функцию, позволяет избежать возможного судебного процесса, урегулировать конфликт на наиболее выгодных условиях.

Медиация как досудебный метод разрешения предпринимательских споров – это метод разрешения конфликта, при котором стороны конфликта преодолевают конфликт путем переговоров с участием нейтрального лица-медиатора. Главная задача посредничества – способствовать развитию конструктивных отношений между двумя сторонами, чтобы обе стороны могли мирно сосуществовать.

Примирительная процедура можно считать досудебной процедурой, так как оно является стадией, предшествующей традиционной правоприменительной фазе, в которой согласительное производство обычно делится на стадии урегулирования и рассмотрения дел.

Единственным нематериальным благом юридического лица ввиду специфики данного субъекта гражданского права является деловая репутация, под которой следует понимать неотчуждаемый объект гражданских прав, представляющий собой совокупность деловых профессиональных качеств юридического лица, отражающих общественную оценку его деятельности.

Ввиду специфики деловой репутации юридического лица в случаях ее нарушения возникает не только материальный вред, но и вред нематериальный, однако гражданское законодательство надлежащей защиты нематериальных благ не предусматривает, в связи с чем, возникла объективная необходимость применения иных способов защиты, не предусмотренных гражданским законодательством, в том числе компенсации соответствующей, но не аналогичной, компенсации морального вреда.

Гражданские правоотношения, в которые предприниматель вступает в процессе осуществления предпринимательской деятельности, можно условно разделить на три вида: вещные, обязательственные и смешанные. В каждом виде гражданских правоотношений защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется определенными способами защиты.

Основные условия наступления ответственности вследствие причинения вреда указаны в ст. 1064 ГК:

- наступление вреда;
- противоправность поведения лица, причинившего вред;
- наличие причинной связи между противоправным поведением и причинением вреда;
- вина правонарушителя.

Современная арбитражная практика исходит из того, что при определении соответствующего ответчика необходимо выяснить, какой государственный орган является распорядителем соответствующих средств.

Несоответствие норм частного и публичного права в законодательстве приводит к тому, что с точки зрения гражданского права правовая деятельность лица может в то же время противоречить сфере публичного права.

В конкретном случае защиты прав участников общественных отношений предпринимательские отношения заключаются в том, что

определенные способы защиты могут быть конкретизированы и предписаны правовыми нормами публичного сектора.

Также нами были сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

1. Предлагаем пункт 7 статьи 151 ГК изложить в следующей редакции:

«Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, применяются к защите деловой репутации юридического лица».

2. Также, по нашему мнению, главу 8 после статьи 151 необходимо дополнить статьей 151¹ следующего содержания:

«Статья 151¹. Компенсация нематериального вреда

Если юридическому лицу причинен нематериальный вред (уменьшение совокупности профессиональных качеств, положительно характеризующих юридическое лицо, приобретение качеств, отрицательно характеризующих юридическое лицо) действиями, нарушающими его личные неимущественные права и иные права, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова Е.Н, Аверченко Н.Н, Байгушева Ю.В. Гражданское право в 3-х томах. М.: «РГ Пресс», 2020. 741 с.
2. Абрамович В. А. О претензионном порядке урегулирования споров // Юстиция. 2018. № 5. С. 59-61.
3. Абрамович В. А. Адвокатские заметки о претензионном порядке урегулирования споров // Юридический мир. 2018. № 3. С. 44-49.
4. Акименко К.В. Государственно-правовой механизм защиты гражданских прав и свобод: теория и практика. М.: Право и экономика, 2018. 171 с.
5. Алексеев С.С. Гражданское право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2019. 528 с.
6. Амирова Р.Р. Формы защиты прав граждан и юридических лиц // Научный Татарстан. 2017. № 2. С. 194–199.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года (ред. от 29.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения : 05.03.2023).
8. Аскеров Э. Отдельные аспекты защиты гражданских прав // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации: сборник научных статей II международной научно-практической интернет-конференции, посвященной 55-летию университета. Гомель: Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2019. С. 12-14.
9. Батура С.П. Гражданское и гражданско-процессуальное право: курс лекций для студентов. Гомель: УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2018. 229 с.

10. Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2017. 993 с.
11. Белов В.А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 53 - 90.
12. Белова Т.А. Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. М.: Амалфея, 2019. 576 с.
13. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. Калуга, 2019. 104 с.
14. Бондаренко Н.Л. Гражданское право. Общая часть. 2-е изд. М.: Тетралит, 2019. 159 с.
15. Бондаренко Н.Л. Гражданское право. Общая часть: ответы на экзаменационные вопросы. 2-е изд. М.: Тетралит, 2018. 160 с.
16. Важенкова Т.Н. Трудовое право: ответы на экзаменационные вопросы. 2-е изд., перераб. М.: ТетраСистемс, 2019. 192 с.
17. Веленто И.И. Способы защиты гражданских прав. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2017. 278 с.
18. Витушко В.А. Гражданское право: учебное пособие. М.: Наука, 2017. 566 с.
19. Воробьев М.К. О способах защиты гражданских прав // Труды по правоведению. Новосибирск, 2018. С. 75-93.
20. Гатин А. М. Гражданское право : учеб. пособие. М. : Дашков и К, 2018. 384 с.
21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой от 21 октября 1994 года (ред. от 16.04.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения : 05.03.2023).
22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой

от 22 декабря 1995 года (ред. от 08.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения : 05.03.2023).

23. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года (ред. от 10.01.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения : 05.03.2023).

24. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. Москва: Статут, 2019. 411 с.

25. Дарькин А.О. Внесудебная форма защиты прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц // Современный юрист. 2019. № 3. С.18-26.

26. Джабаева А.С. Деловая репутация юридического лица как нематериальный актив: некоторые вопросы гражданско-правового режима // Юрист, 2018, № 3.

27. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. М., ИКД «Зерцало-М», 2018. 326 с.

28. Егоров Н. Д. Гражданское право : учеб. пособие. М.: ТКВелби; изд-во Проспект, 2021. 784 с.

29. Ермоленко Е.В. Понятие способа защиты гражданских прав как правовой категории // Управление в социальных и экономических системах. Минск, 2020. С. 118-119.

30. Забегайло Л.А. Современные гражданско-правовые способы защиты деловой репутации юридического лица // Право и экономика, 2019, № 5 / СПС КонсультантПлюс.

31. Игнатович Н.М. Способы защиты субъективных гражданских прав // Научно-исследовательские публикации. 2019. № 6 (10). С. 39-43.

32. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116799/ (дата обращения : 05.03.2023).

33. Каравай А.В. Гражданское право. В 3 т. М.: Амалфея, 2018. Т. 1. 864 с.

34. Кархалев Д.Н. Защита гражданских прав участников кредитных отношений // Вестник арбитражной практики. 2018. № 1. С. 26 - 32.

35. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года (ред. от 01.03.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения : 05.03.2023).

36. Колбасин Д.А. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие: в 2 т.. М.: Акад. МВД, 2018. Т.1. 263 с.

37. Колбасин Д.А. Гражданское право: учебник: в 2 ч. М.: Академия МВД. Ч. 1. 2018. 496 с.

38. Кондрашук С.В. Претензионный порядок: когда обязателен, а когда нет [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения : 05.03.2023).

39. Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные проблемы гражданского права. Москва, 2018. С. 76-108.

40. Котлярова Е.В. Проблемы права на защиту и способы защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов // Актуальные проблемы академической науки и образования: Материалы заочной межрегиональной

научно-практической конференции аспирантов и преподавателей. 2019. С. 79-87.

41. Красавчиков Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве. Минск, 2018. 240 с.

42. Кузнецов Б. А. Защита чести и достоинства // Юрист. 2017. № 3. С. 75–78.

43. Кузнецова О.А. Ненадлежащий способ защиты гражданских прав как основание для отказа в иске // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4. С. 116-121.

44. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2017. 523 с.

45. Леннуар Н. Н. Альтернативное разрешение споров: переговоры и медиация. СПб., 2017. 100 с.

46. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 135-ФЗ [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения : 05.03.2023).

47. О Методических рекомендациях «О признании, оценке, представлении и раскрытии информации о деловой репутации при составлении кредитными организациями финансовой отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности»: Письмо Банка России от 21.07.2011 № 110-Т [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117361/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (дата обращения : 05.03.2023).

48. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ [Электронный ресурс] (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (дата обращения : 05.03.2023).

49. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения : 05.03.2023).

50. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения : 05.03.2023).

51. Об инвестиционном товариществе : Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/ (дата обращения : 05.03.2023).

52. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения : 05.03.2023).

53. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения : 05.03.2023).

54. Об утверждении Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг : Приказ ФСФР РФ от 04.10.2011 № 11-46/пз-н [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64489/0ced8c2bf61c45604794a50b96376абас9f4038b/ (дата обращения : 05.03.2023).

55. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) : Приказ Минфина РФ от 27.12.2007

№ 153н [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/adf2cfd636e9e799777ca5e7c8add8b722dced71/ (дата обращения : 05.03.2023).

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения : 05.03.2023).

57. Решение Арбитражного суда города Москвы от 3 февраля 2016 года по делу № А40- 177555/15-171-1487 // СПС Консультант Плюс, 2022.

58. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 апреля 2016 г. по делу № А40- 131688/2015 // СПС Консультант Плюс, 2022.

59. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 16 июня 2016 года по делу № А44-2717/2016 // СПС Консультант Плюс, 2022.

60. Савина И.В. Гражданское право. Общая часть. М.: Академия МВД, 2018. 383 с.

61. Скловский К. Причинение вреда деловой репутации // ЭЖ-Юрист, 2018, № 49. С. 13-22.

62. Скобелева Ю.В. Гражданское процессуальное право: курс лекций для студентов. М.: Юрайт, 2020. 93 с.

63. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] (в посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения : 05.03.2023).

64. ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.12.1999 № А33-5337/99-С1-Ф02-2055/99-С2 по делу № А33- 5337/99-С1, ФАС Московского округа от 05.07.2000 № КГ-А40/2736-00 по делу № А40-36925/99-61-397.

65. Федеров П.Г. Деловая репутация юридического лица и ее защита // Законодательство и экономика, 2020, № 11. С. 25-34.

66. Цибенко А.Ю. Деловая репутация юридического лица и способы ее защиты // *Налоги (газета)*, 2019, № 24. С. 14-21.
67. Четверикова Е. Ю. Соблюдение формальных требований при составлении претензии // *Юридический мир*. 2018. № 6. С. 58-60.
68. Чигир В.Ф. Комментарий к Гражданскому кодексу с приложением актов законодательства и судебной практики: в 3 книгах. М.: Амалфея, 2020. Кн. 2. 1376 с.
69. Эрделевский А.М. О соответствии Конституции статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс, 2022.
70. Эриашвили Н.Д. Основы гражданского права: учебник. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 455 с.
71. Carroll C.E. *The SAGE Encyclopedia of Corporate Reputation*. SAGE Publications, Inc., Thousand Oaks, California. 2018. 1002 p.
72. Chang E., Dillon T., Hussain F.K. *Trust and reputation for service-oriented environments: technologies for building business intelligence and consumer confidence*. John Wiley & Sons Ltd., West Sussex, England. 2016. 348 p.
73. Lamoureux E.L., Baron S.L., Stewart C. *Intellectual property law and interactive media: free for a fee*. Peter Lang Publishing, Inc., New York. 2019. 298 p.
74. Miller R.J., Jentz G.A. *Business Law Today: The Essentials*. Institute for University Studies, Arlington, Texas. 2014. 888 p.
75. Parkinson M.G., Parkinson L.M. *Law for advertising, broadcasting, journalism, and public relations*. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, Routledge, MahWah, New Jersey. 2016. 511 p.

Приложение А

Пример искового заявления

В Арбитражный суд Московской
области

107053, г. Москва, пр. Академика
Сахарова, д.18

Истец: конкурсный управляющий
«Мегаполис» Телешинин

Андрей Игоревич 446001,

Самарская область, г. Сызрань, а/я 41

Ответчик: ООО «ЦЕНТР-
ТРАНС» ИНН 7707577726,

ОГРН 1067746299169

124482, г. Москва, г. Зеленоград,
Савелкинский

проезд, д. 4, офис 514

Исковое заявление

Решением Арбитражного суда Московской области от 18.04.2019 г. по делу № А41- 14426/2019, ООО «Мегаполис» (ОГРН 1085024006650, ИНН 5024099654, 143402, Московская область, г. Красногорск, ул. Жуковского, 7) признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден Телешинин Андрей Игоревич.

В реестр требований кредиторов ООО «Мегаполис» включены требования кредиторовна общую сумму 98 394 602,96 руб., а именно:

Продолжение Приложения А

1) Решением Арбитражного суда Московской области от 18.04.2019 г., в реестр требований кредиторов ООО «Мегаполис» включены требования ООО «Промнерудтранс» в размере 30 340 177,55 руб. Требование подтверждено Решением Арбитражного суда Московской области от 02.11.2018 г. по делу № А41-29044/2018.

2) Определением Арбитражного суда Московской области от 23.07.2019 г., в реестр требований кредиторов ООО «Мегаполис» включены требования ИФНС России по г.Красногорску Московской области в размере 32 200 089,04 руб., в том числе 505 400,34 руб. основного долга во вторую очередь и 31 694 688,70 руб., в том числе 22 171 446,61 руб. - основной долг, 5 148 328,59 руб. - пени, 4 374 913,50 руб. - штраф, в третью очередь реестра требований кредиторов. Требование подтверждено требованиями об уплате налогов, а также решениями о взыскании задолженности, пени, штрафа за счет денежных средств налогоплательщика.

3) Определением Арбитражного суда Московской области от 20.09.2019 г., в реестр требований кредиторов ООО «Мегаполис» включены требования ООО «ЖелДорТранс» в размере 35 854 336,37 руб. Требование подтверждено Решением Арбитражного суда Республики Карелия от 26.10.2018 г. по делу № А26-8546/2018.

Согласно п. 2 ст. 127 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», конкурсный управляющий действует до даты завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве.

В ходе конкурсного производства конкурсным управляющим ООО «Мегаполис» Телешининым А.И. было установлено следующее:

Между ООО «Центр-Транс» (Лизингодатель) и ООО «Мегаполис» (Лизингополучатель) заключен Договор финансовой аренды (лизинга) движимого имущества № 692-л от 23.09.2016г. (далее по тексту - Договор).

Продолжение Приложения А

В соответствии с данным Договором ООО «Центр-Транс» обязалось предоставить ООО «Мегаполис» в финансовую аренду (лизинг) транспортное средство Mercedes-Benz GLE 350 d 4M Coupe, 2016 г/в, VIN WDC2923241A042080, а ООО «Мегаполис» обязалось принять предмет лизинга и уплачивать ООО «Центр-Транс» за пользование предметом лизинга лизинговые платежи в порядке и сроки, предусмотренные настоящим Договором.

Срок лизинга по Договору – до 31.10.2019 г.

Согласно п. 3 Договора, сумма лизинговых платежей за весь срок владения и пользования предметом лизинга, включающая в себя инвестиционные и вознаграждение Лизингодателя составляет 7 868 718,00 руб.

Платежи Лизингополучателем производятся в соответствии с графиком лизинговых платежей.

В соответствии с Актом приема-передачи Предмета лизинга в эксплуатацию от 30.09.2016 г., ООО «Центр-Транс» передало ООО «Мегаполис» транспортное средство Mercedes-Benz GLE 350 d 4M Coupe, 2016 г/в, VIN WDC2923241A042080.

Согласно Решению Арбитражного суда города Москвы от 13.07.2019 г. по делу № А40- 57088/19-161-541, Договор лизинга № 692-л от 23.09.2016 г., расторгнут. ООО «Мегаполис» обязали возвратить ООО «Центр-Транс» предмет лизинга Mercedes-Benz GLE 350 d 4M Coupe, 2016 г/в, VIN WDC2923241A042080.

В соответствии с Односторонним актом изъятия имущества от 15.07.2019 г., ООО «Центр-Транс» на основании Решения Арбитражного суда города Москвы от 13.07.2019 г. по делу № А40-57088/19-161-541, вернуло в собственное распоряжение имущество Mercedes-Benz GLE 350 d 4M Coupe, 2016 г/в, VIN WDC2923241A042080.

Продолжение Приложения А

Согласно Решения Арбитражного суда города Москвы от 13.07.2019 г. по делу № А40- 57088/19-161-541, ООО «Центр-Транс» представило Акт сверки между ООО «Центр-Транс» и ООО «Мегаполис» по Договору лизинга № 692-л, согласно которого по состоянию на 24.10.2018 г., размер задолженности составляет 1 030 362,00 руб.

ООО «Мегаполис» заключая Договор финансовой аренды (лизинга) движимого имущества № 692-л от 23.09.2016 г., рассчитывало на приобретение Mercedes-Benz GLE 350 d 4M Coupe, 2016 г/в, VIN WDC2923241A042080 в собственность, однако оплатив значительную часть лизинговых платежей, предмет лизинга в собственность не приобрело.

Конкурсным управляющим были предприняты мероприятия по оценке спорного транспортного средства. Согласно Заключению о стоимости имущества, рыночная стоимость транспортного средства Mercedes-Benz GLE 350 d 4M Coupe, 2016 г/в, VIN WDC2923241A042080, по состоянию на 15.07.2019 г. составляет 3 646 000,00 руб.

Расчет сальдо встречных обязательств:

Полученные лизинговые платежи – 3 025 958,00 руб. (за исключением авансового п. 3.2 и 3.3.), без учёта аванса 1 156 000,00 руб.

Стоимость возвращенного предмета лизинга – 3 646 000,00 руб.

Размер представленного финансирования – 4 624 000,00 руб. (5 780 000,00 руб. – 1 156 000,00 руб.) - определяется исходя из закупочной цены предмета лизинга за вычетом авансового платежа.

Размер платы за финансирование – определяется по формуле предусмотренной пунктом

3.5. Постановления Пленума № 17 от 14.03.2014 г.:

Продолжение Приложения А

$$ПФ = \frac{(П - А) - \Phi}{\Phi \times C_{\text{дн}}} \times 365 \times 100,$$

Где ПФ – плата за финансирование (в процентах годовых) – 13,1764%,
П – общий размер лизинговых платежей (7 868 718,00 руб.),

А – сумма аванса по договору лизинга (1 156 000,00 руб.), Φ – размер финансирования (4 624 000,00 руб.),

C/дн – срок договора лизинга в днях: с 23.09.2016 г. по 31.10.2019 г. = 1133 дней.

$ПФ = ((7\ 868\ 718,00 - 1\ 156\ 000,00) - 4\ 624\ 000,00) / 4\ 624\ 000,00 * 1133) * 365 * 100 = 14,552\%$.

Плата за финансирование рассчитывается за время до составления одностороннего акта изъятия имущества – 15.07.2019 года.

С 30.09.2016 г. (акт приема-передачи Предмета лизинга от ООО «Центр-Транс» к ООО «Мегаполис») по 15.07.2019 г. – 1018 дней.

Размер платы за финансирование:

$$\underline{\Phi} * 1018 = 4\ 624\ 000,00 * 14,552\% / 365 \times 1018 = 1\ 876$$

Таким образом, плата за финансирование за весь период составляет 1 876 702,46 руб. Сальдо:

Причитается Лизингодателю		Предоставлено Лизингополучателем	
Размер финансирования	4 624 000,00	Платежи, кроме аванса:	
Плата за финансирование	1 876 702,46	ООО «Уралмегастрой»	3 025 958,00
		Стоимость возвращенного предмета:	3 646 000,00
Итого:	6 500 702,46		6 671 958,00
Сальдо:			
Итого Лизингодатель обязан вернуть:			171 255,54

Продолжение Приложения А

Согласно предоставленному выше расчету, сальдо в пользу ООО «Мегаполис» составляет 171 255,54 руб.

Таким образом, ООО «Центр-Транс» получило неосновательное обогащение в размере 171 255,54 руб.

ООО «Мегаполис», заключая Договор финансовой аренды (лизинга) движимого имущества № 692-л от 23.09.2016 г., рассчитывало на приобретение данного имущества в собственность, однако оплатив значительную часть лизинговых платежей предмет лизинга в собственность не приобрело.

В соответствии с Постановлением Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 17 от 14.03.2014 г. «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», **сумма полученного ООО «Центр-Транс» неосновательного обогащения по Договору финансовой аренды (лизинга) движимого имущества № 692-л от 23.09.2016 г. составляет 171 255,54 руб.**

Руководствуясь Постановлением Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 17 от 14.03.2014 г. «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», конкурсный управляющий ООО «Мегаполис» Телешинин А.И. направил ООО «Центр-Транс» претензию о возврате неосновательного обогащения.

Конкурсный управляющий ООО «Мегаполис» Телешинин А.И. установил, что ООО «Мегаполис», фактически оплатив значительную часть лизинговых платежей, не приобрело в собственность предмет лизинга, а ООО «Центр-Транс» по Договору финансовой аренды (лизинга) движимого имущества № 692-л от 23.09.2016 г., получило неосновательное обогащение.

Таким образом, в нарушение действующего Законодательства Российской Федерации, ООО «Центр-Транс» получив от ООО «Мегаполис» значительную часть лизинговых платежей по Договору финансовой аренды

Продолжение Приложения А

(лизинга) движимого имущества № 692-л от 23.09.2016 г., составляя Односторонний акт изъятия имущества от 15.07.2019 г. и изымая транспортное средство Mercedes-Benz GLE 350 d 4M Coupe, 2016 г/в, VIN WDC2923241A042080, поставило ООО «Мегаполис» в наиболее незащищенное финансовое положение и как следствие возникновение у последнего уменьшения значительной массы основных средств, которые в последующем могли быть использованы для расчетов с кредиторами.

В соответствии со ст. 309 Гражданского Кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно ст. 310 Гражданского Кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

В силу пункта 2 статьи 1107 Гражданского Кодекса Российской Федерации на сумму неосновательного обогащения начисляются проценты за пользование чужими средствами по правилам статьи 395 ГК РФ, с момента, когда ответчик узнал или должен был узнать о неосновательности получения денежных средств.

Этим моментом следует считать день, следующий за днем с даты Одностороннего акта изъятия имущества от 15.07.2019 г., т.е. 16.07.2019 г.

Расчет суммы начисленных процентов на сумму 171 255,54 руб. за период с 16.07.2019 г. по 21.05.2020 г., согласно калькулятора расчета процентов по ст. 395 Гражданского Кодекса Российской Федерации:

Продолжение Приложения А

Задолженность:	171 255,54 р.			Период просрочки:		с 16.07.2019 по 21.05.2020
Регион:	Центральный федеральный округ			Расчёт дней:		в календарных днях
Задолженность	Период просрочки			Ставка	Формула	Проценты
	с	по	дней			
171 255,54 р.	16.07.2019	28.07.2019	13	7,50	$171\,255,54 \times 13 \times 7.5\% / 365$	457,46 р.
171 255,54 р.	29.07.2019	08.09.2019	42	7,25	$171\,255,54 \times 42 \times 7.25\% / 365$	1 428,69 р.
171 255,54 р.	09.09.2019	27.10.2019	49	7,00	$171\,255,54 \times 49 \times 7\% / 365$	1 609,33 р.
171 255,54 р.	28.10.2019	15.12.2019	49	6,50	$171\,255,54 \times 49 \times 6.5\% / 365$	1 494,38 р.
171 255,54 р.	16.12.2019	31.12.2019	16	6,25	$171\,255,54 \times 16 \times 6.25\% / 365$	469,19 р.
171 255,54 р.	01.01.2020	09.02.2020	40	6,25	$171\,255,54 \times 40 \times 6.25\% / 366$	1 169,78 р.
171 255,54 р.	10.02.2020	26.04.2020	77	6,00	$171\,255,54 \times 77 \times 6\% / 366$	2 161,75 р.
171 255,54 р.	27.04.2020	21.05.2020	24	5,50	$171\,255,54 \times 24 \times 5.5\% / 366$	643,38 р.
Сумма основного долга: 171 255,54 р.						
Сумма процентов: 9 433,96 р.						

Таким образом, за ООО «Центр-Транс», числится задолженность по процентам на сумму 9 433,96 руб.

Общая сумма задолженности ООО «Центр-Транс» перед ООО «Мегаполис» составляет 180 689,50 руб., в том числе неосновательное обогащение по Договору финансовой аренды (лизинга) движимого имущества № 692-л от 23.09.2016 г. - 171 255,54 руб., проценты - 9 433,96 руб.

Досудебная претензия была направлена 14.04.2020 г., дата составления настоящего иска 20.05.2020 г. Требуемый законом срок досудебного урегулирования Истцом был соблюден, так как Ответчику был предоставлен период длительностью более 30 дней для мирного урегулирования спора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 309, ст. 310, ст. 665 ГК РФ, Постановлением Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 17 от 14.03.2014 г. «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», ст. 4, ст. 102 АПК РФ, ст. 333.41 НК РФ,

Продолжение Приложения А

Прошу:

Взыскать с ООО «Центр-Транс» (ИНН 7707577726, ОГРН 1067746299169) в пользу ООО «Мегаполис» задолженность в размере 180 689,50 руб., в том числе неосновательное обогащение по Договору финансовой аренды (лизинга) движимого имущества № 692-л от 23.09.2016 г. - 171 255,54 руб., проценты - 9 433,96 руб.

Предоставить ООО «Мегаполис» отсрочку по оплате государственной пошлины за подачу настоящего искового заявления до рассмотрения заявления по существу.

Приложение:

Автоматизированная копия Решения Арбитражного суда Московской области от 18.04.2019 г. на 2 л.

Копия Договора финансовой аренды (лизинга) движимого имущества № 692-л от 23.09.2016 г. с приложениями на 16 л.

Копия заключения на 3 л.

Копия претензии с квитанцией об отправке на 5 л.

Копия сведений о счетах на 2 л.

Копия ответов банков на 6 л.

Копия квитанции отправки на 1 л.

Конкурсный управляющий

ООО «Мегаполис»